

Наталья
Солнцева

Дьявольский поезд

Как часто вы пытались поспорить с судьбой? Несправедлива, мол, ты ко мне, подруга, не по моим плечам твоя ноша. Наверное, часто... Но что это изменило в вашей жизни?!

Герои нового романа автора Лариса и Ринат оказываются втянутыми в историю исчезновения любимого украшения самого бога Диониса. Коварного и разгульного божества, с которым лучше не связываться даже в современном мире.

В красивом курортном городе Мессина, который много раз подвергался разрушениям, никому нет дела до старинных легенд. Но время от времени в их краях появляется поезд-призрак, разгуливающий вне времени и пространства, и катает в своем вагоне дьявольский артефакт!

Не пора ли его вернуть владельцу и закончить эту темную историю, а то коварный бог так и будет терроризировать его жителей.

Наталья Солнцева

Дьявольский поезд

*Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.*

*Я ждал из зазеркалья знака
И вот увидел в глубине,
Как тень, возникшая из мрака,
Безмолвно тянется ко мне.
Я сделал шаг навстречу тени,
И, расступившись предо мной,
Стена мерцающих видений
Сомкнулась за моей спиной...*

(Вадим Молодой)

© Солнцева Н., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь – это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах Вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого Вы не останетесь прежним...

*С любовью, ваша
Наталья Солнцева*

– Здесь стояла часовня, – сказала девушка, глядя на поросшие травой камни. – Ее построили из балаклавского известняка. А потом взорвали. Варварство!

Ее спутника звали Юрий. Он приехал специально ради того, чтобы своими глазами увидеть разоренный итальянский некрополь, остатки часовни, ощутить мистическую ауру этого места.

– Красивый отсюда вид!

– Очень, – кивнула девушка.

Она училась на историка, а в свободное время гоняла на мотоцикле по окрестностям.

– Я тут каждый камень знаю. Ты правильно сделал, что ко мне обратился.

– Хочу статью написать...

– О Крымской войне? Итальянцы, которые здесь похоронены, погибли во время боев за Севастополь. – Она оглянулась по сторонам и поежилась. – Слушай, мне как-то жутковато. Не люблю кладбища.

– Говоришь, раньше отсюда до Балаклавы была проложена железнодорожная ветка?

– Была, да сплыла. Ее потом тоже разрушили, за ненадобностью.

С горы открывалась панорама озера и зеленой долины. На горизонте белели голые верхушки холмов. Юрий засмотрелся.

– Я думала, ты «черный копатель», а ты – журналист!

– Одно другому не помеха, – пошутил он. – А что это за кактусы? Я таких еще не видел.

Он нащелкал кучу фотографий. Мотоциклистка отказывалась сниматься, ссылаясь на примятые шлемом волосы.

– Кактусы сюда привезли и посадили итальянцы, – объяснила она. – В честь своих убитых солдат. Чтобы те чувствовали себя, как дома. Теперь могилы заброшены, никто, кроме байкеров, сюда не заглядывает. Ты о них писать собираешься?

– Нет.

– О чем же тогда?

– Говорят, где-то неподалеку видели странный поезд. Много лет назад, в тот же день, когда в бухте Севастополя взорвался линкор «Новороссийск». Погибли сотни моряков.

– Про линкор я знаю, – кивнула девушка. – Только это давно случилось. Ни тебя, ни меня еще даже в проекте не было.

Слова о поезде она пропустила мимо ушей, а Юрий больше о нем не упоминал.

Молодые люди спустились вниз; поболтали, прогуливаясь, и не заметили, как солнце спряталось за верхушку холма. Они не догадывались, что скоро расстанутся навсегда. Байкерша надеялась на продолжение знакомства. Ей нравился этот симпатичный, любознательный парень из газеты.

Журналист развлекал ее баснями про месть Валерио Боргезе, который якобы приложил руку к гибели «Новороссийска».

– Его прозвали «Черный князь». Этот человек – выходец из знатного итальянского рода, любимец Муссолини и подводный диверсант. Существует мнение, что именно его боевые пловцы уничтожили линкор.

– У меня дед служил во флоте. Он говорил, что «Новороссийск» раньше принадлежал итальянцам. После войны он достался нам по какому-то договору.

– А Боргезе, якобы, поклялся отомстить за позорное поражение, – добавил Юрий. – Но это так, слухи, домыслы. Я считаю, что причину надо искать глубже. Кстати, Боргезе был женат на русской графине Олсуфьевой.

– Да ты что? – поразилась девушка. – Она вышла замуж за фашиста?

– Все в жизни переплетается, все неоднозначно. Порой люди становятся игрушками в руках фатума, не подозревая об этом. Появление поезда в тот трагический день наводит на мысль, что Боргезе исполнял чужую волю. Он мог оказаться пешкой в чьей-то игре. Провидение незримо. *Русские, итальянцы, военный корабль и поезд* – четыре составляющих ребуса. И ключ к тайне!

Он говорил загадками, которые байкерша не собиралась разгадывать. У нее был иной склад ума – приземленный и практичный.

– Какой поезд, Юра? Не понимаю.

– Я бы дорого дал, чтобы его увидеть!

Парень не предполагал, какой высокой окажется плата за любопытство. Внезапно за его спиной раздались звуки, похожие на движение железнодорожного состава. Юрий замолчал и прислушался. Девушка испуганно повернулась в сторону горы...

* * *

– Не верится, что еще вчера мы были в Москве, – сказала Лариса, любуясь видом на пролив.

– Воздух здесь чудесный, – кивнул Ренат. – Море теплое. Пойдем купаться?

– После обеда.

Он напряженно ждал, что его спутница вот-вот заговорит об истинной цели их приезда.

Но та как будто забыла обо всем, кроме красивого пейзажа. Она наслаждалась отдыхом. Глаза прятались за темными очками, а волосы – под только что купленной шляпой из итальянской соломы. Ренат предпочитал не думать, какие мысли зреют в ее голове.

Светило солнце. Террасу кафе окружали мандариновые деревья. Вдали лазурь небесная сливалась с лазурью морской. На воде покачивались комфортабельные яхты и легкие разноцветные суденышки.

– Когда-то у этих берегов проплывал корабль Одиссея...

– В самом деле? – удивился Ренат. – Я не знал.

– По легенде, пролив охраняли два жутких монстра, Сцилла и Харибда. Первая считалась дочерью Гекаты^[1]... У нее было двенадцать ног и шесть собачьих голов. Вторая еще страшнее. Она всасывала морскую воду вместе с кораблями, а потом извергала ее назад.

– Как я понимаю, уже без корабля?

– Харибда глотала судно, – подтвердила Лариса, придерживая рукой шляпу, чтобы ее не унес ветер. – Одиссею удалось счастливо избежать гибели, но по другую сторону пролива его уже поджидала кровожадная и вечно голодная Сцилла. Это чудище жило в скалах. Сцилла напала на команду Одиссея и сожрала шестерых его товарищей...

Ренат представил себе гребцов, налегающих на весла, и их смелого предводителя. Вдруг море зашумело, вздыбились и заклокотали волны, с оглушительным гулом ударили в стены каменных пещер. Водяная пыль столбом поднялась вверх. Моряки побросали весла и оцепенели от ужаса.

«Вперед, друзья! – закричал отважный Одиссей. – Не падайте духом! Зевс поможет нам спастись! Правьте ближе к утесу!»

Он ни словом не обмолвился о Сцилле, которая оскалила по три ряда зубов в шести разверстых пастьях. Капала густая слюна, двенадцать собачьих глаз горели огнем во мраке. Соленые брызги заслоняли Сциллу от мореплавателей. Она вытянула свои длинные, обросшие шерстью шеи и схватила шестерых гребцов. Крики несчастных заглушал грохот воды, изрыгаемой Харибдой. Бледный от ужаса Одиссей ничем не мог помочь своим спутникам...

– Что с тобой? – Лариса тронула Рената за плечо и покачала головой. – Тебе плохо? Ты белый, как мел.

– Жарко. Мой организм не любит смены климата.

– Идем в номер, – спохватилась она. – Тебе надо как следует отдохнуть после перелета.

Они остановились в маленькой гостинице с внутренним двориком и кустами азалии в горшках. Двухкомнатный номер был обставлен просто, но уютно. С балкона второго этажа открывался вид на знаменитый Мессинский пролив.

Ренат прилег на кровать, Лариса достала из холодильника минералку и подала ему.

– Выпей.

– Не хочу...

У него шумело в ушах, и кружилась голова. Словно он все еще находился на корабле Одиссея, а рядом кипел смертоносный водоворот и щелкали собачьи зубы. Неужели это последствия теплового удара?

– Тебе не стоит злоупотреблять солнцем, – посочувствовала Лариса. – Главное, чтобы не обострился твой бронхит.

Она опустила жалюзи и села, сложив руки на коленях. В спальне жужжал кондиционер, а Ренату казалось, что глубоко под землей ворочается кто-то могучий и грозный, готовый взорвать к чертовой матери весь этот безмятежный, ухоженный курортный город. И этот кто-то – вовсе не Сцилла с Харибдой.

В спальне было прохладно, пахло лавандой и южными растениями. Две кровати разделял туалетный столик с зеркалом. Лариса и Ренат в эту первую ночь на Сицилии спали порознь. На столике лежала открытка, которую Лариса нашла у Вернера и захватила с собой. Изображенная на открытке вилла, судя по надписи, находилась в Мессине.

Ренат невольно посмотрел на столик и отвел глаза. Оба по умолчанию не упоминали о Вернере. Ренат надеялся, что их кошмар остался в Москве. Лариса не собиралась волновать его раньше времени. Когда он отвернулся, она открыла выдвижной ящик и смахнула туда открытку.

– Красивое место, но что-то с ним не так, – обронил Ренат.

– Что именно?

– Непокойно здесь...

Лариса испытывала то же ощущение. Они еще толком не видели Мессины. Несколько соседних отелей, кафе и кусочек набережной не давали представления обо всем городе.

Ренат забылся тревожным сном, а Лариса уселась изучать путеводитель. Железнодорожная станция, порт, старинные католические храмы... Кафедральный собор... фонтаны... колокола...

Она листала страницы, понимая, что надо ходить по здешним улицам, дышать здешним воздухом, разговаривать с людьми, – только так можно проникнуться духом города.

– А зачем, собственно, проникаться? – пробормотала она. – Какое мне дело до этой открытки? Я приехала отдыхать. Загорать, купаться в море, гулять и наслаждаться итальянской кухней.

Ренат пошевелился на кровати и вздохнул. Лариса захлопнула путеводитель, вопреки своим словам подошла к туалетному столику, осторожно выдвинула ящик и достала открытку. Она не могла обмануться. Вернер не случайно оставил им намек... Вилла из белого камня на берегу Мессинского залива что-то означает.

Лариса прислушалась к неровному дыханию Рената. Он весь горел. Она дотронулась до его влажного лба и покачала головой. Сквозь опущенные жалюзи в спальню пробивались узкие полосы солнца.

Лариса сунула открытку в сумочку и на цыпочках вышла из номера...

На первом этаже отеля пахло рыбой и пряностями.

— Обедать будете? — на ломаном английском спросила хозяйка. — Я сама закупую продукты и готовлю. Все свежее, прямо с огня.

Ее интонация и произношение показались Ларисе знакомыми. Где они могли видаться? Неужели в Москве? Щелк! В следующую минуту до нее дошло, что хозяйка, похоже, из эмигрантов. Эта мысль возникла в уме Ларисы без всякого усилия, как бы сама собой.

— Я русская, — сказала она.

— Правда? — просияла женщина. — Я тоже. Давайте знакомиться. Меня зовут Роза. Мои родители из Питера. Они выехали за границу, когда мне было десять лет. Я с удовольствием принимаю русских туристов. Здесь их бывает много! Завтра приходит круизный лайнер, и все номера будут заняты. Некоторые пары заранее бронируют места в нашей гостинице. Семейный отдых! Тишина, русские блюда, домашняя обстановка.

Хозяйка говорила на родном языке с акцентом. Долгое пребывание в Италии наложило на нее отпечаток чужбины. Вряд ли она помнит сырой петербургский туман, дворцы на Невском и темные проходные дворы. Россия ассоциируется для нее с туристами, которые дают ей доход.

— Хотите, я подам холодец или селедку под шубой?

— Я бы попробовала здешнюю кухню, — улыбнулась Лариса.

— О, понимаю! Конечно. Могу предложить спагетти с мидиями и крабовым мясом.

— Давайте спагетти. И вина.

— Возьмите «Молоко Венеры», — предложила хозяйка. — Если вы любите запах меда и трав...

— Несите.

Женщина скрылась в кухне, оставив Ларису за круглым столиком, покрытым льняной скатертью. Через четверть часа спагетти были готовы, и хозяйка торжественно поставила перед постоялицей большую тарелку с горячим блюдом и бокал вина.

— Вот, прошу! Надеюсь, вам понравится.

Она пожелала Ларисе приятного аппетита и устремилась к двум пожилым немцам,

которые заказали томатный суп и куриную грудку под цитрусовым соусом.

Лариса ожидала чего-то особенного, но вкус спагетти ее разочаровал. Маловато соли, зато перца с лихвой. Вино походило на нечто среднее между вермутом и медовухой.

«Ты критически настроена, – сказал бы Вернер. – Это портит тебе аппетит!»

Гуру не бросал слов на ветер. Лариса помнила его наставления, едкие шутки, сарказм и своеобразную мудрость, которую он прививал членам своего клуба^[2]. Она потягивала «Молоко Венеры» и думала о Ренате. Между ними начинается роман. Бывший дизайнер и бывшая зубная врачиха. Чем не пара? У Ларисы уже был неудачный опыт: развод с мужем и разрыв с любовником. Она побаивалась новых отношений.

Лариса достала из сумочки открытку, подозвала хозяйку и спросила:

– Вы знаете, где находится эта вилла?

Женщина долго рассматривала фото, прищурившись. На вид ей было около тридцати, породная, с пышными каштановыми кудрями вокруг лица. Полнота и морщинки в углах глаз старили ее. Лариса сравнила себя с ней и осталась довольна. У нее поднялось настроение.

– В нашем городе много вилл, – нерешительно молвила Роза. – Вон тот храм на возвышенности... я его узнала.

Она назвала улицу, которая вела к попавшей в объектив церкви. Лариса поблагодарила, рассчиталась за еду и вышла на улицу. Солнце играло в листьях деревьев, на дороге лежали пятнистые тени. По набережной прогуливались отдыхающие. С моря дул теплый ветер, а Ларису почему-то знобило. В воздухе как будто стоял приглушенный гул.

Она повернулась в одну сторону, в другую. Гул шел из-под земли. От зловещего звука пробирала жуть. Казалось, никто не слышит этого гула, кроме нее. Бронзовые от загара парень и девушка беззаботно смеются, молодая мать ведет за руку ребенка в желтой панамке. Продавец сувениров зазывает туристов. Стайка подростков угощается мороженым под аккомпанемент уличного музыканта.

Лариса решила пройтись. Она шагала мимо лавок с сувенирами, магазинчиков и жилых домов, покрытых красной черепицей. В одной из витрин она заметила статуэтку женщины в египетском стиле. Такие вещи не редкость, но эта женщина была с кошачьей головой и напоминала богиню Баст^[3], которой поклонялся Вернер.

– Да отстанешь ты от меня, наконец? – разозлилась Лариса.

Впрочем, Вернер наверняка не подозревал, какие эмоции вызывает у бывшей посетительницы его клуба, где прикладная эзотерика переплеталась с древними ритуалами и тибетской магией. Эта гремучая смесь произвела переворот в жизни Ларисы и Рената. Последствия переворота им еще предстояло изведать...

* * *

Ренату снился кошмар. Подземный гул, который наяву чудился Ларисе, в его сновидении нарастал, подобно обвалу в горах. Все вокруг затряслось, задрожало и зашаталось. Грохот стоял такой, что Ренат вскочил с кровати, объятый ужасом. За окнами занимался багровый рассвет. Мебель подпрыгивала, стены трещали, сыпалась штукатурка, звенело разбитое стекло. Пол под ногами ходил ходуном.

Ренат бросился к двери и выбежал в темный коридор. На голову сыпались камни, пыль забивала дыхание. У выхода образовался завал, который преградил ему путь к спасению. Он

кричал, звал на помощь, но его безумные вопли заглушала страшная канонада. Неужели город обстреливает тяжелая артиллерия?

«Война! – вспыхнуло в его сознании. – Бомбежка!»

Сверху что-то сыпалось и сыпалось. Ренат оказался заживо погребенным под руинами здания, в полной темноте, отрезанный от мира.

Прошла вечность, прежде чем шум прекратился и Ренат попробовал пошевелить руками и ногами. Ему это не сразу удалось. Отчаяние затопило его, страх сдавил сердце, затмил ум. Он попытался освободить руки, чтобы разгрести накрывшие его обломки. Он действовал инстинктивно, как животное, спасающее свою жизнь.

Каким-то образом ему удалось выбраться на поверхность. Города не было. Всюду, куда падал взгляд, громоздились развалины. Среди руин курился дым, тут и там пылали пожары.

Ренат поднял голову, но не увидел в небе вражеских бомбардировщиков. Они уже улетели, выполнив свою смертельную работу. Зато возобновились орудийные залпы.

«Это взрываются газовые трубы! – сообразил он. – Город погиб. Но кто его уничтожил?»

Из-под развалин раздавались крики и стоны людей. Землю сотрясали новые толчки, в почве образовывались трещины и провалы, куда падали камни и мусор. Со стороны моря стеной шла волна, увенчанная пенным гребнем...

– Цунами! – вне себя от ужаса завопил Ренат и кинулся прочь, карабкаясь по камням, проваливаясь по щиколотки в щебень.

Сзади хищно клекотала вода, готовая поглотить тех, кому повезло выжить.

– Аа-а-ааа! Аа-ааа! – изо всех сил орал Ренат. – Спасите!.. Помогите!..

Внезапно все стихло. На его мокрый лоб легла теплая нежная ладошка.

– Проснись!.. Просыпайся же...

Он открыл глаза, дико озираясь вокруг. Белые стены, люстра под потолком, испуганное лицо Ларисы.

– Тебе совсем плохо, – сказала она. – Надо положить на голову холодный компресс. Пойду намочу полотенце.

Ренат схватил ее за руку и судорожно сглотнул.

– Погоди! Что это было?

– Когда? Где?

– Только что!.. Какой-то грохот, камни... чудовищная морская волна...

– Землетрясение, – объяснила Лариса. – Мессина разрушена. Тысячи жителей погибли под завалами. Потом на побережье хлынула волна, которая смыла все, до чего смогла дотянуться: обломки зданий, деревья, трупы и живых людей.

– Ты шутишь?

Ренат обвел взглядом спальню. Стены и потолок целы, люстра висит, как висела. Окна не выбиты. И никаких следов волны-убийцы.

– Не шучу, – покачала головой Лариса.

– Я не понимаю...

– Катастрофа случилась в декабре 1908 года. Так написано в путеводителе. Тебе приснилось прошлое.

– Это был не сон! Вернее, не совсем сон...

– Когда начались подземные толчки, Мессина еще спала. Было пять утра. Поэтому столько жертв. Когда волна отступила, уцелевшие жители остались без помощи. Раскапывать завалы было некому. Врачи, пожарные, солдаты, чиновники и полицейские погибли. В небе

вспыхивали молнии, воздух сотрясали громовые раскаты, лил дождь. Раненые и умирающие были предоставлены самим себе. Из тюрьмы разбежались заключенные, которые грабили и убивали тех, кого пощадила стихия. Самые низменные страсти проснулись в темных душах. К этому добавились жажда, голод и холод, страх и отсутствие какой-либо надежды. Казалось, что раскрылись адские врата...

Лариса говорила, а воображение Рената рисовало картины пережитых Мессиной ужасов. Вот откуда неприятное ощущение, которое он испытал, оказавшись в этом ныне цветущем и гостеприимном городе. Вот откуда преследующий его «подземный гул»!

– Выходит, сама земля, камни и уцелевшие здания впитали вибрации жертв катастрофы... а я их чувствую?

– Я тоже чувствую, – кивнула Лариса. – Хотя я читала о землетрясении в путеводителе, до меня не сразу дошло, что со мной происходит.

– Черт! Вернер отработал заплаченные ему деньги. Он научил нас разным странным штукам... которые теперь портят нам жизнь!

– Почему же «портят»?

– Раньше мы ничего *такого* не ощущали, были как все и не парились.

– Мы стали другими, – согласилась Лариса. – Надо привыкать к своему новому состоянию.

– Привыкать? – разозлился Ренат. – Нет уж, спасибо! Тут на каждом шагу случаются жуткие вещи! *На каждом!* Если все это пропускать через себя, мы просто сойдем с ума!

– Вернер же не сошел...

– Откуда ты знаешь? По-моему, он настоящий псих! Чтобы не скучать, решил окружить себя такими же чокнутыми. Он набирал людей в свой клуб, чтобы сделать их ненормальными! Надо признать, ему это удалось. Яркий пример – мы с тобой!

Ренат бушевал, Лариса молча слушала. Она понимала, что возражения не помогут. Пусть ее спутник выпустит пар и успокоится.

– Ты сам говорил, что нуждаешься в адреналине, – вставила она, дождавшись паузы. – Теперь ты можешь пережить экстрим где угодно. Разве не к этому ты стремился?

Ренат открыл рот, чтобы разразиться очередной тирадой, набрал воздуха... сжал губы и опустил голову. Лариса права. Он получил то, что хотел.

– Где ты была? Искала чертову виллу?

– Я гуляла...

– Хочешь сказать, что я ошибаюсь?

– Я показывала открытку хозяйке отеля. Она назвала улицу, где расположена вилла...

Может ли кто-нибудь похвастаться, что видел свою судьбу? Все знают, что она есть, но не каждый реально сталкивался с ней нос к носу. Антонио не подозревал, что сегодня именно такой день.

Он зашел в бар пропустить стаканчик вина. Обычно он садился у стойки и пил в одиночку, наблюдая, как ловко бармен орудует бутылками. словно жонглер!

Но сегодня его потянуло за столик. Он поискал глазами свободное место и направился в затемненный угол зала, где сидели двое мужчин.

– Разрешите?

Один из мужчин благосклонно кивнул, и Антонио опустился на свободный стул. Напротив него сидел крепко сбитый человек с бритой головой. Он уставился на Антонио выпуклыми темно-коричневыми глазами, а его руки перебирали четки из зеленых бусин. Лицо второго мужчины закрывала белая шляпа.

Антонио сделал всего глоток вина, но быстро опьянел. Он не мог отвести взгляда от четок в руках лысого, как он про себя окрестил незнакомца. Все трое молчали. Лысый как будто изучал Антонио. Второй оставался безучастным.

Антонио заметил, что не может сосредоточиться. Его мысли исчезли, и он стал пустым, как орех без ядрышка. Бусинки мелькали перед ним, погружая в приятную истому. Он уже ничего не видел, кроме зеленого мелькания.

– С этого момента ты поступаешь в мое распоряжение, – произнес бархатный голос. – Будешь делать все, что я скажу.

Антонио против своей воли кивнул.

– Ты подкаблучник! – засмеялся голос. – Тобой командует жена! Верно?

Антонио опять кивнул. Он не понимал, что с ним творится. Зеленые бусинки весело кружились, и он кружился вместе с ними.

– Теперь команды буду отдавать я, а ты – беспрекословно подчиняться.

Шея Антонио затекла, сознание заволокла зеленая пелена. Где-то рядом шумел хоровод бусинок, которые позванивали и постукивали, словно стеклянная россыпь. Он потерялся в этой россыпи, заблудился. Единственным ориентиром был голос.

– Называй меня куратором, – приказал голос.

– Да...

Тело и ум Антонио больше не принадлежали ему. Слова вылетали из его уст как бы сами по себе.

– Дай мне твой телефон.

Антонио послушно полез в карман, достал сотовый и протянул лысому. Он не задумывался, зачем это понадобилось. Он потерял способность соображать.

Человек в шляпе равнодушно наблюдал за происходящим и ни во что не вмешивался.

– Тебе повезло, Шляпа, – усмехнулся лысый, сохраняя номер Антонио в своих «контактах». – У тебя нет жены. Знаешь, в чем его беда? Он женился на чудовище!

Лысый хохотнул, встал и потребовал счет.

Антонио продолжал сидеть на месте, словно бесчувственный истукан. Он не заметил, как лысый положил на столик деньги, поманил за собой Шляпу, и они вышли из бара. Лысый шагал впереди, Шляпа плелся за ним.

Антонио не помнил, сколько еще проторчал в баре, сколько опорожнил бокалов. Когда он очнулся, то увидел, что бредет по улице к пляжу. Он был пьян в стельку и ни черта не понимал...

* * *

Ренат сдался. Он устал бороться с самим собой. Выдохся. На самом деле, несмотря на негодование, его снедало любопытство по поводу дальнейших шагов Вернера. Тот продолжал вести куда-то бывших подопечных. Они уже в Мессине. Какой сценарий ждет их на сицилийской земле?

– Я видела статуэтку Баст в витрине магазина сувениров, – сказала Лариса. – Вряд ли это случайное совпадение.

– И я так думаю. Гуру дает нам подсказки, ставит указующие стрелки волшебным мелком. А мы, как послушные болванчики, следуем в заданном направлении.

– Тебе не интересно испытать себя?

– В новом качестве? – скривился Ренат.

– Можешь оставаться в номере... или валяться на пляже. Я не обижусь.

– Что ты намерена предпринять?

– Съездить на виллу и познакомиться с хозяевами. Ты хочешь того же, но почему-то сопротивляешься. Дай себе волю, Ренат! С дизайном покончено, пора заняться кое-чем покруче.

– Как бы от этой «крутизны» крышу не снесло...

Он огрызался по инерции. Всю дорогу из Москвы на Сицилию он притворялся, что делает одолжение Ларисе. Якобы в угоду ей согласился лететь в Италию. Чтобы она не чувствовала себя одинокой. Вдохнув морского воздуха, воодушевившись местными красотами, Ренат заинтересовался Мессиной. Город возбудил его любопытство. Тем более что он начал по-другому воспринимать окружающий мир, видеть и чувствовать не только настоящее, но и прошлое. Смутно, неопределенно, а в какие-то моменты с ужасающей реальностью.

– Ладно, я у тебя в долгу...

– Вот еще! – возмутилась Лариса. – Принудилровка отменяется! Ты свободный художник и никому ничем не обязан.

– Хорошо. Мне тоже интересно, – признался он. – Пожалуй, я не прочь попробовать себя в роли... детектива.

Она не сомневалась, что так и будет. Улыбнулась и подала ему десерт, принесенный из кухни хозяйкой.

– Ешь! А то не будет сил завтра ходить по городу.

– Что это?

– Канноли. Сладкие трубочки из теста, начиненные творогом, шоколадом и цукатами. Ты не обедал, так что...

– Я люблю эклеры!

– Здесь надо пробовать национальные блюда. Ты не наелся эклеров в Москве?

Ренат оценил канноли и простил Ларисе, что та пообедала без него. Бросая курить, он пристрастился к сладкому. Лариса сумела ему угодить.

Он жевал трубочки и гадал, какой сюрприз ждет их на вилле...

С холма Оливето открывалась панорама города, залива и Святилища Христа.

– Церковь Помпеи, – объявила Лариса, любуясь старинным храмом.

Ренат кивнул, пристраиваясь к группе туристов. Энергичная женщина-гид в широкой юбке бойко тараторила по-русски.

– Наши соотечественники, – шепнул Ренат на ухо Ларисе. – Наверное, с круизного лайнера. Послушаем?

– Церковь Помпеи была построена монахами капуцинами в 1888 году...

У Рената перед глазами все поплыло. Стены храма как бы надломились, пошли трещинами и обрушились. Над грудой развалин клубилась каменная пыль.

– ...пострадала от землетрясения 1908 года и была восстановлена... – сквозь шум и грохот донесся до Рената голос экскурсовода. – В каменистой почве возникали глубокие трещины и провалы, куда падали обезумевшие от страха животные, в том числе лошади...

Кто-то тронул его за плечо.

– Ты в порядке? – с тревогой спросила Лариса. – Что случилось?

Туристы бодро потрусили за гидом, а Ренат отвернулся в сторону. У него в носу все еще стоял запах пыли.

– Дай отдышаться...

– Привыкай, – сказала она, придерживая свою шляпу. – Видеть и чувствовать больше, чем другие, непросто. Вернер предупреждал.

– Тебе тоже показалось, что церковь...

– Обвалилась!

– Чертов гуру...

– Хватит вешать на него всех собак. Он ничего не делал против нашей воли. Мы сами искали приключений и нашли их.

Ренат провел рукой по лбу и тряхнул головой. Дурнота отхлынула. Церковь Помпеи сияла в лучах полуденного солнца, как сахарный домик на голубой эмали.

– Чего мы здесь топчемся? – спохватилась Лариса.

– Осматриваем достопримечательности. Не пора ли спускаться вниз, дорогая? Вилла, которая нам нужна, вон там...

Он показал пальцем на зеленую улочку у подножия холма, где солнце ярко освещало розовые крыши домов.

Путешественники молча зашагали по мостовой, которая ничуть не изменилась за многие годы. Вероятно, эти камни помнили шорох сандалий древних греков и тяжелую поступь римских солдат. Дорога привела Ларису и Рената к белому забору, окружающему поместье. Они остановились у деревянной двери с металлическим кольцом в виде головы сатира и пластинкой. Дверь была заперта. Над кольцом блестела табличка с надписью на итальянском.

– Каста-Соле, – прочитал Ренат. – Здесь принято давать владениям названия.

– Ничего себе домина!

Лариса взялась за массивное кольцо и постучала по пластинке. Бум!.. Бум!..

– Думаешь, кто-нибудь услышит? – усмехнулся Ренат. – Вот тебе и хваленая Европа! Даже звонка нормального не могут поставить.

– Ты не понимаешь. Они сохраняют дух старины.

– С этим духом старины мы тут до вечера проторчим...

Вопреки его скепсису деревянная дверь открылась, и на посетителей уставилась женщина средних лет в фартуке поверх летнего платья. В руках она держала лейку.

«Прислуга, – догадался Ренат. – И наверняка понимает по-русски. Лицо у нее славянское. Возможно, она россиянка или украинка. Не из эмигрантов, приезжая. Зарабатывает деньги, обслуживая зажиточных итальянцев».

– Мы из Москвы, – сказал он и представился. – Хозяева дома?

– Они скоро приедут, – по-русски ответила женщина. – Дома только сеньора Бьянка. Она отдыхает у себя в комнате. Провести вас к ней?

– Если можно.

В ее глазах застыло испуганное недоумение. Ей было запрещено пускать в дом незнакомцев, но этим двоим она отказать не решилась. Тем более, что они русские. В этом доме почитают русских.

– Прошу вас...

Во внутреннем дворике было много цветов. Вокруг журчащего фонтана стояла плетеная мебель – столик и стулья. Внутри дома пахло выпечкой и женскими духами. Плитки пола блистали чистотой. Их недавно вымыли.

Какие-то тени замелькали в воздухе. Вилла в мгновение ока превратилась в руину... Мебель, лестница, картины на стенах – все пропало. Шел дождь. Матросы разбирали завалы, рылись в грудах камней, досок и тряпья... вытаскивали трупы... Грязные изувеченные тела клали прямо на землю...

Рената затошнило. Лариса дернула его за руку, и он очнулся. Все вернулось на свои

места. Он опять оказался в просторном прохладном холле богатого дома.

– Подождите здесь, – сказала служанка и поднялась по лестнице на второй этаж.

– Откуда тут матросы? – шепотом спросил Ренат. – Я видел, как они таскали трупы погибших...

– В Мессине есть порт.

– Эти были... русские моряки! Не сойти мне с этого места!

– Смотри...

Лариса подошла к дивану с гнутой спинкой. Над ним висела фотография корабля. Черно-белый снимок, сделанный сто лет назад. В рамочке под стеклом.

– Иди сюда, – поманила она Рената. – Это русское военное судно.

– Броненосец «Цесаревич», – прочитал он, наклонившись. – И что он тут забыл?

Две мощных трубы, высоченные мачты, пушка на носу корабля. На палубе выстроилась команда в белой форме. Как на параде.

Служанка спустилась в холл и заметила, что гости с интересом разглядывают фото.

– Сеньора еще спит, – сообщила она. – Она плохо себя чувствует. Я не стала ее будить. Вы присаживайтесь. Я принесу кофе.

– Спасибо, не надо. А что, хозяин виллы служил на этом корабле?

– Что вы! Это же русский броненосец столетней давности! Сеньор Саджино держит снимок как память. Понимаете, в начале прошлого века поместье пострадало от страшного землетрясения. Дом лежал в руинах, под завалами погибла челядь и кто-то из семьи Саджино... кажется, племянник. Сеньора Бьянка вам расскажет. Тяжелые, трагические события...

– При чем тут «Цесаревич»? – не выдержала Лариса.

– Когда Мессина была разрушена, неподалеку проходила Балтийская эскадра. Ее моряки первыми пришли на помощь умирающему городу. Они высадились на берег, когда толчки еще продолжались. Было опасно подходить к зданиям, которые могли в любую минуту обвалиться. Матросы откапывали раненых, грузили в шлюпки и отправляли на свои корабли. Вечером Мессину опять тряхнуло. Многие спасатели сами остались под завалами. Они совершили подвиг...

Ренат оглядывался по сторонам. Слова служанки вызывали в его сознании подробности ужасной катастрофы. Лариса переживала то же самое. Она забеспокоилась и поглядывала на часы. Казалось, в воздухе этого дома витает смерть...

* * *

Гости решили посидеть у фонтана, пока сеньора Бьянка отдыхает.

– У нее головные боли и бессонница, – сообщила служанка. – Когда ей удастся заснуть, все ходят на цыпочках.

Женщина с надеждой ждала, что посетителям надоест сидеть без толку и они откланяются.

– Мы никуда не торопимся, – заявил Ренат, убив ее надежду.

– Хозяин знает о вашем визите?

– Мы пришли проведать госпожу Саджино, – солгала Лариса. – Привезли ей привет из Москвы, от знакомых. Она огорчится, если мы не увидимся. Кстати, как вас зовут?

– Ольга.

– У вас хорошее образование, верно?

– Да, – смутилась служанка. – Я бывшая учительница истории.

– Это чувствуется.

Она принесла им по чашечке кофе и тарелку трубочек с кремом.

– Канноли! – обрадовался Ренат.

– Сеньора Бьянка их обожает. А ей вредно сладкое. В последнее время она совсем расхворалась. Почти не выходит из дому. Целыми днями сидит в кресле на верхней террасе и смотрит на море.

– Каста-Соле давно принадлежит вашим хозяевам?

– Семья Саджино владела поместьем еще до землетрясения. Здесь хранилось собрание картин и редкостных книг. Хозяин говорил, что его предки собирали древние рукописи и монастырские хроники. К сожалению, все погибло. После толчков побережье накрыла гигантская волна, потом разразилась гроза с ливнем. Настоящий апокалипсис! Люди, пережившие тот кошмар, долго не могли прийти в себя. На тот момент в Каста-Соле гостила невеста молодого сеньора. Жених с родителями должен был приехать из Рима со дня на день. Когда они вернулись, от дома осталась груда камней. Но девушку удалось спасти. Она чудом выжила. Матросы с «Цесаревича» достали ее из-под обломков, оказали помощь и перевезли на свой корабль. Вот, собственно, и вся история.

– Значит, поместье пришлось восстанавливать?

– По прежнему образцу, – кивнула Ольга. – Это заняло несколько лет. Саджино были богаты, но сейчас им приходится экономить. Я одна веду здесь хозяйство. Готовлю, прибираю в доме, ухаживаю за цветами. Садовник приходит два раза в неделю, а остальное все на мне. Кризис! Я давно служу у Саджино. Зарабатываю детям на квартиру. Кредит взяли, а чем выплачивать? Раньше было тяжело, а теперь привыкла...

Она разговорилась. Весело журчал фонтан, светило солнце. Ренат с удовольствием уписывал канноли, Лариса потягивала кофе, прислушиваясь к своим ощущениям. Что-то на этой вилле было не так. Возможно, на мирную картину летнего дня накладывалась прошлая трагедия.

Она откинулась на спинку плетеного стула и закрыла глаза.

– Пойду взгляну, не проснулась ли сеньора Бьянка, – спохватилась Ольга. – Вы, небось, устали ждать.

– Мм-м, – с полным ртом промычал Ренат, что означало полное одобрение.

Ему надоело слушать бабские сплетни и созерцать итальянский цветник. Аромат южных растений отдавал тленом. Это пробивался сквозь время трупный запах.

У него пропал аппетит, и он отодвинул тарелку с десертом. Жить в новом качестве оказалось сложно. Слишком много восприятий наслаивалось на сиюминутную реальность.

– Нам пора уходить, – заявила Лариса, когда они остались одни.

– Ты узнала все, что хотела?

– Конечно нет.

– Тогда в чем дело? Боишься, что госпожа Саджино разоблачит нашу ложь?

– Не разоблачит...

– Мы ее не обманем. Она начнет расспрашивать, какие у нас общие знакомые в Москве. Что ты ей скажешь? Нет, не прокатит, – скептически возразил Ренат. – Прислуге мы голову заморочили, но с хозяйкой этот номер не пройдет. К тому же нам понадобится переводчик. Я

по-итальянски ни бум-бум. А ты?

Ольга вернулась ни с чем и развела руками.

– Сеньора Бьянка еще спит. Я постучала, но она не отзывается. Извините...

– Тогда мы, пожалуй, зайдем в другой раз.

– Доктор запретил ее будить, – оправдывалась служанка. – Если она не выспится, то сильно нервничает.

– Не волнуйтесь, мы все понимаем, – вежливо улыбнулся Ренат.

Он с облегчением вздохнул и поднялся со стула. Хотелось поскорее покинуть дворик, который вдруг показался неприветливым.

Ольга с застывшим на лице сожалением проводила их на улицу.

– Извините, – еще раз бросила она им вслед.

Ренат шагал, старательно прогоняя от себя дурные мысли. Сеньора Бьянка лежала на кровати бледная и бездыханная, – в его воображении, разумеется. Он никогда раньше ее не видел, но каким-то образом понимал, что это она. Пожилая дама не подавала признаков жизни.

– Слушай, с ней все в порядке? – повернулся он к Ларисе.

Та сразу догадалась, кого он имеет в виду.

– Не знаю.

– Черт! Может, нам стоит вернуться и...

– Не говори глупости! Не хватало еще влипнуть в уголовщину в чужой стране! Мы не говорим по-итальянски и ничего не сумеем доказать.

– У нас алиби. Мы постоянно находились на глазах у Ольги.

– Нас спросят, от кого мы привезли привет покойной госпоже Саджино. Что мы скажем?

– *Покойной!* – повторил Ренат и закашлялся. – Значит, я не ошибся?

– Она умерла не своей смертью...

– Надеюсь, это случилось не из-за нас?

Лариса замедлила шаг и остановилась на маленькой смотровой площадке. Отсюда было хорошо видно море и скользящее вдоль берега судно на подводных крыльях.

– Ты бы повесил у себя в доме фото броненосца чужой державы только потому, что его экипаж принимал участие в расчистке завалов твоего города?

– Русские матросы спасли невесту молодого Саджино.

– С тех пор прошло больше ста лет!

– Ну и что? Благодарность не имеет срока давности.

– Ты прав.

– Слушай, а мы не заигрались в крутых провидцев? – опомнился он. – Как-то жутко, ей-богу! Может, мы все придумываем?

– Что именно? Смерть госпожи Бьянки?

– Честно говоря, я бы хотел ошибиться.

– Завтра узнаем из новостей, насколько наши предположения совпадают с действительностью.

Лариса оглянулась на выступающую из зелени крышу поместья Каста-Соле и вздохнула. Навязчивая мысль о страшных событиях прошлого не покидала ее. Броненосец «Цесаревич» увез с собой не одну признательность спасенных жителей Мессины, но и кое-что еще...

После ухода гостей Ольга поднялась на второй этаж и постучалась в дверь спальни. Пора бы хозяйке проснуться, выпить лекарство, перекусить чего-нибудь.

– Сеньора Бьянка!..

Из комнаты не раздалось ни звука. У Ольги заныло под ложечкой. Так долго госпожа Саджино днем еще не спала. Всякое бывает, но...

Она постучала громче.

– Сеньора Бьянка! Можно мне войти?

За дверью стояла зловещая тишина. Служанка испугалась. Хоть бы хозяйка не закрылась изнутри. Иногда она так делала. Ее супруг-адвокат был этим недоволен и наказывал Ольге следить, чтобы жена не запиралась на ключ. Вдруг ей станет плохо?

– Сеньора Бьянка! – запаниковала женщина. – Что с вами?!

Она повернула ручку, замок щелкнул и открылся. Ложная тревога. Ольга осторожно приоткрыла дверь и заглянула в спальню. Хозяйка лежала на кровати с закрытыми глазами, бледная и недвижимая.

Ольга медленно приблизилась, хотела пощупать пульс, но отдернула руку. Она наклонилась над больной, прислушиваясь, дышит та или нет. Дотронуться до восковой руки не хватило смелости.

– Сеньора Бьянка... вы живы?..

Хозяйка не шелохнулась. Ее грудь не вздымалась, а вокруг рта образовалась нездоровая синева. В распахнутое настежь окно доносился ветер с моря.

Ольга попятилась и опрометью бросилась вон. В коридоре она вспомнила, что нужно позвонить хозяину. Где же телефон?.. Где же?!.. Где?..

Она побежала вниз по лестнице, на ходу вспоминая, куда она положила мобильник. В кабинете сеньора Саджино был домашний аппарат, но Ольга напрочь забыла о нем. Она металась по дому, испуганная и растерянная, тыкалась по углам и чуть не плакала. Сердце отчаянно колотилось, ладони вспотели.

Что-то в спальне насторожило ее. Кажется, подушки. На одной покоилась голова хозяйки, а вторая была небрежно брошена рядом. Ольга остановилась и задумалась. Она

вспомнила, как сама же тщательно поправляла подушки перед тем, как хозяйка легла в постель... Сеньора требовала аккуратности. Она сердилась, если замечала какой-нибудь беспорядок. Это доходило до мании. Значит, ей было плохо... она ворочалась... должно быть, звала на помощь...

«А я ничего не слышала! – корила себя Ольга. – Я сидела во дворе и болтала с гостями, пока бедная женщина умирала!.. Что я скажу сеньору?.. Как оправдаюсь?»

От ужаса и раскаяния ей стало дурно. Она опустилась на стул, не понимая, где она и что ей следует делать. Слезы текли по ее щекам, коленки дрожали. Чего доброго, ее обвинят в халатности! А то и в умышленном неоказании помощи...

* * *

– Ни черта не разберешь! – нахмурился Ренат, читая местную Интернет-газету. – Тут все по-итальянски!

– «Русский криминальный вестник» в Мессине не выходит.

– Знаю, – огрызнулся он.

– Пусти-ка...

Лариса зарылась в Сеть, ища информацию о землетрясении 1908 года. Служанка из Каста-Соле сказала правду. Первыми в разрушенный город прибыли корабли Балтийской эскадры, которые проводили неподалеку учебные стрельбы.

– Моряки обратили внимание на чудовищный столб дыма, который клубился над Этной, и поняли, что случилась беда. Это сицилийский вулкан, – объяснила она Ренату.

– Я в курсе...

– Ты злишься?

– Нет, радуюсь! Если Бьянка Саджино не просто мертва, а убита... это дело рук Вернера. Он нас подставляет!

– Откуда ему стало известно, что мы появимся в поместье вчера, а не сегодня, например?

– Если он нас научил всем этим... странным штукам, то сам тем более не промах.

– Вообще-то да, – рассеянно отозвалась Лариса и зачитала текст: – На помощь пострадавшим жителям Мессины пришли броненосцы «Цесаревич» и «Слава», а также крейсер «Адмирал Макаров». Матросы проявляли чудеса мужества и героизма...

– В доме Саджино висит фотография «Цесаревича», – перебил Ренат. – От этого и надо отталкиваться. Интересно, где-нибудь можно достать список членов экипажа? В архиве флота, например?

– Зачем тебе список?

Он задумчиво жевал принесенные хозяйкой отеля канноли.

– Сам не пойму, почему заговорил о списке. Вырвалось. Не мешало бы побеседовать с моряками, которые спасли девушку из рода Саджино.

– Они давно на том свете.

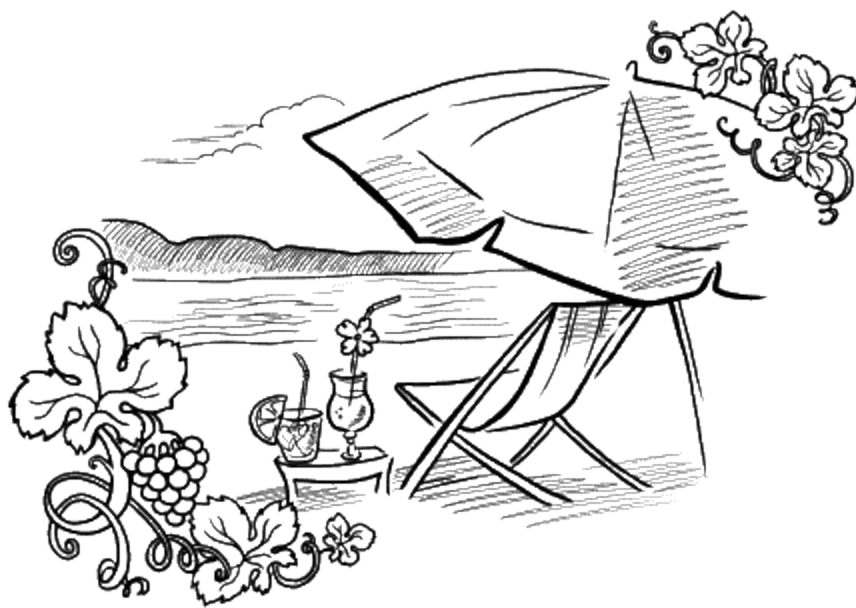
– Спасибо, что подсказала. А я-то думал, ребята коротают дни в санатории для ветеранов.

Лариса покосилась на него и промолчала.

– Все свидетели катастрофы мертвы, это ясно, – добавил он, отправляя в рот очередную

сладкую трубочку. – Нам остается рассчитывать только на себя.

- Полагаешь, смерть сеньоры Бьянки имеет отношение к той давней трагедии?
- Давай сперва убедимся, что она в самом деле убита.
- Как? Появляться в Каста-Соле второй раз рискованно.
- А предчувствия и ощущения – не в счет!

Первую половину дня они с Ларисой провели на пляже. Взяли напрокат два шезлонга и зонтик, чтобы не обгореть. На мелкий песок накатывали изумрудные волны. Вода у берега была теплая, как парное молоко.

– Жарко, – не выдержал Ренат. – У меня мозги плавятся.

– А ты ни о чем не думай.

– Я бы с превеликим удовольствием. Не получается!

– Я заказала на обед телятину с овощами, – лениво сообщила Лариса. – И местное вино. «Молоко Венеры» тебе пить не стоит, а «марсалу» можно попробовать.

Ренат пропустил ее реплику мимо ушей. Его преследовала картина разрушенного города: спасатели, копающиеся в кучах камней и мусора, разряды молний, серая пелена дождя... стоны раненых... крики о помощи...

– Подозреваю, что служанке придется не сладко, – заметил он. – Ее могут обвинить в убийстве. Только бы она про наш визит не выболтала!

– Ольга будет молчать. Ведь сеньора Бьянка умерла как раз в то время, когда мы сидели у фонтана и пили кофе. Я почувствовала что-то плохое... но не поняла что...

– А это была смерть!

Лариса вдруг четко «увидела», что произошло в спальне пожилой дамы. Убийца проник в дом через окно. Больная спала... и не оказала сопротивления. Он накрыл ее голову подушкой и держал, пока она не задохнулась.

– Госпожу Саджино задушили...

– Ты тоже так считаешь?

Лариса закрыла глаза и сосредоточилась на инциденте. Ей мешали крики детей и музыка, льющаяся из кафетерия на набережной. Пляж – не самое благоприятное место для подобных «медитаций».

– А ведь это Вернер привил нам навыки *удаленного созерцания*, – с благодарностью произнесла она.

– У него была на то причина, – отозвался Ренат.

– По-твоему, бескорыстие исключено?

– Абсолютно. Я больше не смотрю на жизнь сквозь розовые очки.

– Если бы не клуб Вернера, мы бы не встретились. Наша жизнь текла бы в привычном русле. Ты бы корпел над проектами интерьеров, я бы лечила людям зубы. Вряд ли нам довелось бы лежать на этом великолепном пляже и рассуждать о смерти пожилой итальянки. В конце концов, своим счетом в банке мы тоже обязаны Вернеру.

– В какой-то мере.

– У него есть свой интерес, – согласилась Лариса. – Со временем мы узнаем какой.

– Ладно, мы не внакладе, признаю. Чертовски приятно быть свободным и обеспеченным.

Эта беседа протекала на фоне спальни, в которой произошло убийство. Лариса и Ренат пытались «рассмотреть» злоумышленника. Увы, тот позаботился о том, чтобы остаться неузнанным. Серый силуэт – вот все, что они смогли выудить.

– Убийца оделся неприметно, накинул на голову капюшон. Это могла быть и женщина, – заключила Лариса. – Кто-то закрыл сеньоре Бьянке рот.

– Как раз во время нашего визита.

– За нами следили! А мы ничего не заподозрили.

– Нас отвлекло землетрясение. Лично я серьезно погрузился, – признал Ренат. – Ничего не замечал вокруг, кроме тех ужасов. В этом городе сильная энергетика смерти. Отовсюду фонит безумным страхом.

– Как в любом месте после масштабной трагедии.

– Н-да...

Он посмотрел на часы и ощутил голод. Пора обедать. Лариса все поняла без слов. Она поднялась с шезлонга и потянулась. Солнце палило нещадно. В прозрачной воде резвились детишки. Загорелые до шоколадного цвета длинноногие девицы играли в мяч.

– Как они могут? – поразился Ренат, шагая с зонтиком и шезлонгами к пункту проката. – Я уже изжарился.

Лариса молча тащила следом. Море блестело от солнечных бликов. На горизонте стояло знойное море. Ей хотелось поскорее добраться до номера, напиться холодной воды и лечь.

– По-моему, мы переборщили с пляжем...

Во дворике отеля пахло дымом. Муж хозяйки возился с барбекю. На углях томились нанизанные на шпажки мясные рулетки с сыром и чесноком.

– Антонио, – представился мужчина. – Вообще-то я Антон, но все зовут меня на здешний манер.

Он, как и его супруга, тоже оказался русским, проживающим на Сицилии. То, как он вдыхал запах рулетиков, выдавало в нем любителя поесть.

– Какие в городе новости? – остановился возле него Ренат. – Мы с Ларой ни черта не понимаем по-итальянски и чувствуем себя в изоляции.

– У нас аншлаг. Туристы из России заняли все номера. Роза с ног сбилась, ничего не успевает. Пришлось пригласить кухарку, чтобы помогала жене готовить. Когда в отеле много постояльцев, Роза не справляется.

– Зато будет прибыль.

– Это так, так, – заулыбался Антонио. – Хочешь больше заработать, крутись. Мы с Розой не из ленивых. Когда начинали свой гостиничный бизнес, было трудно. Сейчас полегче.

– Как у вас обстоят дела с преступностью? Мы любим ночные прогулки. Луна, море,

звезды...

– О! Ночью лучше посидеть где-нибудь в баре или ресторане. Бродить по улицам после десяти вечера не советую. – Антонио повернулся к Ларисе и добавил: – Следите за сумочкой.

– Понятно. А я думала, в Европе с этим проблем нет.

– Мессина – портовый город.

– Случается что-нибудь посерьезнее краж?

– Всякое бывает. Драки, например... убийства на бытовой почве. Здешний народ горячий, вспыльчивый. К тому же приезжих полно. Шатаются без толку, напьются, потом повздорят между собой. Отдыхать не каждый умеет. С одной стороны хорошо, когда много туристов, а с другой – хлопотно.

– Верно, – кивнул Ренат. – Мы такие. С нами держи ухо востро.

Антонио рассмеялся, переворачивая рулетки, чтобы те равномерно подрумянились.

– Вы приличные люди, сразу видно, – сказал он. – У меня глаз наметанный.

Ренат старался изо всех сил, но собеседник не коснулся поместья Каста-Соле и сеньоры Бьянки.

Пока они болтали, Роза накрыла стол на площадке под навесом. Телятина у нее получилась отменная, и Ренат отвел душу. Он нахваливал стряпню хозяйки, пытаясь вывести у нее что-нибудь об убийстве в Каста-Соле. Тщетно.

– Значит, мы все придумали, – заключил он после миндального торта и кофе. – Госпожа Бьянка жива и здорова. Нас подвела буйная фантазия.

Лариса выразила сомнения. Ренат настаивал на своем. Он наелся, его клонило в сон. Ему совсем не хотелось тащиться по раскаленному добела городу и приставать с расспросами к людям, живущим по соседству с поместьем Саджино.

– Слушай, зачем нам это?

– Дело принципа, – уперлась Лариса. – Надо выяснить, ошиблись мы или нет.

– Какая разница? Ну, дали маху! И что с того? Радуйся, что человек жив, а не мертв.

– Ладно, я одна пойду...

– Тебя никто не поймет, – отговаривал ее Ренат. – Ты двух слов не свяжешь даже с разговорником! У тебя нет шансов добыть нужную информацию.

– Посмотрим...

* * *

Полицейские допрашивали Ольгу два часа. Она была напугана и подавлена. Сеньор Саджино дал показания и закрылся в своей комнате. Когда случилось самое страшное, он находился в офисе, консультировал клиентов и не предчувствовал беды. Бьянка, его любимая жена, умирала, а он был далеко от нее. Уходя утром из дому, он попрощался с ней до вечера. Оказалось – навсегда.

«Моя жена страдала от многих болезней, – сказал он криминалистам. – Наш семейный доктор подтвердит. Но ее жизни ничто не угрожало».

«Похоже на сердечный приступ, – определил эксперт, осмотрев тело покойной. – Но некоторые признаки указывают на асфиксию. Точнее я скажу после вскрытия».

Чужие люди ходили по комнатам, рылись в шкафах и бюро, снимали отпечатки пальцев в спальне. Сеньору Саджино казалось, что он видит дурной сон. Ему часто снятся плохие

сны. Неужели пережитый его предками ужас передается генетически? По крови? Ночами адвоката одолевали кошмары. Содержание одно и то же – земля содрогается, покрывается трещинами... все рушится, клубится пыль... что-то взрывается, горит...

И еще ему снится поезд. Пожалуй, это даже страшнее, чем разбушевавшаяся стихия. Поезд приближается к тоннелю, замедляет ход. Из черного зева горы, словно из преисподней, выплывает молочный туман...

«У вас бывают гости?» – допрашивали служанку.

«Редко».

«А окна в доме всегда открыты?»

«Сеньора Бьянка любила свежий воздух. От кондиционера у нее аллергия. Я открывала окна по ее просьбе».

«Сегодня тоже открывали?»

«Да. Перед тем, как она прилегла отдохнуть».

«Она часто спала днем?»

«Бывало».

«У вашей хозяйки были враги?»

«Откуда мне знать? Спросите у ее мужа».

«Спросим. Чем вы занимались, когда сеньора спала?»

«Готовила еду... потом поливала цветы во дворе».

«Вы ничего необычного не заметили?»

«Нет...»

У нее язык не повернулся рассказать о посетителях: русских мужчине и женщине, которые приходили навестить хозяйку. Ольга почти не запомнила, как они выглядели, что говорили. Их образы заволакивала мутная пелена. Едва женщина открывала рот, чтобы сообщить о них, язык ее деревенел, губы немели.

Служанка чувствовала свою вину. Она заболталась с гостями и не слышала, как сеньора звала на помощь. Окно спальни выходит в сад позади дома. Голос хозяйки заглушали другие звуки. Выходи окно во двор, все было бы иначе.

«Из вещей что-нибудь пропало?» – спрашивал смуглый детектив с красивым лицом.

«На первый взгляд, ничего...»

Если Ольга признается, что впустила в дом незнакомцев, ее обвинят в пособничестве. Не дай бог, обнаружится кража! Тогда ей конец!

«Значит, вы ничего странного не видели и не слышали?»

«Нет...»

«Кто-нибудь был в доме, кроме вас и сеньоры Саджино?»

«Нет...»

«Жаль, что поместье не оборудовано камерами наблюдения».

«Хозяева не любили камеры. Особенно господин адвокат. К нему иногда приходили клиенты... на дом. Они не хотели афишировать свои визиты...»

«Понятно».

Полицейские переглянулись. Могла ли адвокатская практика сеньора Саджино послужить мотивом для убийства его жены?

Ольга еще не оправилась от шока, вызванного смертью хозяйки. Криминалисты покинули поместье вчера вечером, тело увезли, наступило утро... а она прокручивала и прокручивала в уме бесконечные, бессмысленные вопросы и ответы. Ее терзал страх.

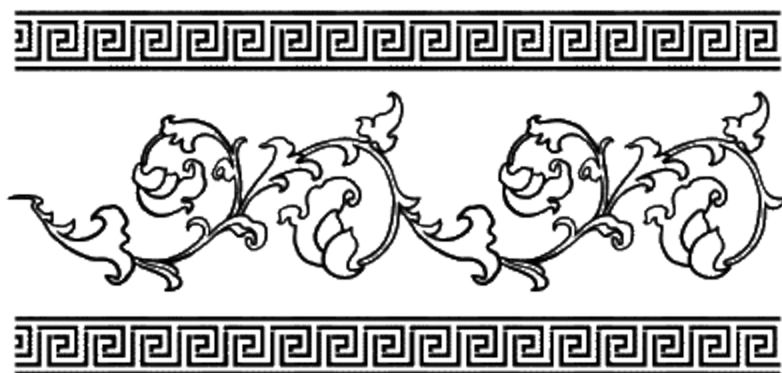
«Теперь меня точно уволят, – сокрушалась она, глотая таблетки от головной боли. – Хорошо, если обойдется только этим».

Адвокат не выходил из своей комнаты. Ольга принесла ему завтрак, но он отказался есть. Они разговаривали через дверь. К обеду приехал доктор, прописал сеньору успокоительное и посоветовал Ольге прогуляться по городу.

– Я побуду с ним, а вы пройдитесь пешком, купите себе что-нибудь. Нельзя так нервничать!

Доктор частенько заглядывал в поместье осмотреть хозяйку, поболтать с адвокатом. Болезнь сеньоры сблизила их.

О том, что госпожу Бьянку могли убить, Ольга старалась не думать. Однако вчерашние вопросы детективов наводили ее на эту мысль...

– Не бойтесь! – улыбнулась Лариса.

Ольга шарахнулась в сторону и прижалась к каменной стене. В ее взгляде метался страх. Она не ожидала встретить у храма вчерашнюю гостью.

– Вы?..

– Что случилось? На вас лица нет...

– А вы ничего не знаете? – затравленно озиралась Ольга. – Хозяйка умерла! Она так и не проснулась... После того как вы ушли, я поднялась к ней... а она... она...

Лариса разыграла скорбное удивление. Служанка из Каста-Соле случайно попалась ей на глаза у церкви Помпеи. Она была одета в скромное темное платье и платок, повязанный назад.

– Вы пришли помолиться за сеньору?

– Я не очень верующая, – потупилась Ольга. – И не умею молиться. Но сегодня мне захотелось обратиться к Богу.

– Вы католичка?

Женщина покачала головой.

– Православная. Какое это имеет значение? Разве Бог не один?

На площади перед храмом толпились туристы. Каждая группа со своим гидом. Ренат, который все-таки решил сопровождать Ларису, отлучился на минутку. Его мучила жажда, и он отправился на поиски лотка с прохладительными напитками.

– Мой отец живет в монастыре. Он монах, – призналась Лариса, чтобы расположить к себе Ольгу.

На лице той мелькнуло удивление.

– Да, – кивнула новая знакомая. – Он посвятил свою жизнь Господу. Раньше я его не понимала. А нынче...

– Вы верите в существование загробной жизни?

– Мне кажется, человек не исчезает бесследно.

– Прах к праху, а душа – в царствие небесное, – сказала Ольга. Она как будто успокоилась. Перестала вздрагивать и оглядываться. – Интересно, сеньора Бьянка сейчас в раю?

Лариса пожала плечами. Ольга не надеялась получить у нее ответ. Она задала свой вопрос то ли облакам, проплывающим над церковью, то ли вездесущему и незримому Богу, в которого до конца не верила. Ей нужно было выговориться. Но католический священник не мог выслушать ее исповедь. Она постояла в гулкой тишине храма, глядя на мраморную

фигуру распятого Христа, и вышла на солнечный свет. Вчерашнюю гостью ей сама судьба послала.

– Если человека убили, то за какой-то грех...

– Убили?

– Когда я поняла, что хозяйка не дышит, меня чуть инфаркт не хватил. Все мысли разлетелись! Я забыла вызвать «скорую»... Не помню, как позвонила сеньору Саджино! Он приехал, а я сижу на кухне каменная и ничегошеньки не соображаю... Потом нагрянула полиция. Меня долго допрашивали... Они обшарили спальню, бродили по всему дому...

– Из этого вы сделали вывод, что госпожу Бьянку убили?

– Умри она своей смертью, такого бы не было. Я чувствую, что там не все чисто... Только бы меня не посадили!

Ольга не собиралась ни с кем откровенничать, тем более со вчерашней посетительницей. Но слова вылетали помимо ее воли. Она хотела замолчать, однако у нее не получалось. Лариса казалась палочкой-выручалочкой, за которую она ухватилась.

– У ваших хозяев есть дети?

– Да... две дочери. Они уже взрослые и живут в Риме. Обе не замужем. К родителям приезжают раз в год, на Рождество.

– Их уже вызвали?

– Не знаю, – всхлипнула Ольга. – Хозяин со мной не разговаривает. Кто я ему? Прислуга! Он закрылся в своей комнате и горюет. Ужасно жаль, что так случилось...

– Вы боитесь потерять работу?

– И это тоже. Я привыкла к поместью, привыкла к этим людям... В моем возрасте тяжело все менять.

– Разве сеньор Саджино сможет обходиться без вас?

– Приедут дети и будут звать его в Рим.

– Вряд ли он согласится, – сказала Лариса.

– Вы думаете, он захочет остаться в своем доме после того, как...

– С этой виллой у него связано много воспоминаний.

– Семейная драма! – вырвалось у Ольги. – Хозяйка однажды обмолвилась, что их преследует злой рок!

– Правда?

– Да! И ее внезапная смерть – тому подтверждение, – перешла на шепот Ольга. – Видели бы вы, как они с мужем иногда переглядывались... Госпожа Бьянка постоянно принимала успокоительные таблетки, а хозяину снятся кошмары.

– С чего вы взяли?

– Он кричит во сне!..

* * *

Ренат подошел к ним с бутылкой воды и все испортил. Ольга замкнулась, заторопилась домой. Лариса не стала ее задерживать.

– Не мог подождать где-нибудь в тенечке?

– Я помешал вашей беседе?

– А то нет!

– Ты знала, что встретишь Ольгу у церкви Помпеи?

– Скажем так: я предполагала. Этот храм ближе всего к поместью, где она работает.

Ольга рассказала, что сеньора Бьянка умерла во время нашего визита. Причина ее смерти под вопросом. Не исключено, что пожилую даму убили.

– Служанка может попасть под подозрение.

– Она тоже этого боится. Если бы не ты, Ольга поведала бы еще много интересного.

– Сомневаюсь! Вряд ли хозяева делились с прислугой своими проблемами. Ольга им чужая, иностранка. И вообще...

– Она русская, – возразила Лариса. – А русских в этой семье уважают. Моряки с «Цесаревича» когда-то спасли жизнь девушке, которая была невестой их предка. По сути, они обеспечили продолжение рода Саджино.

– Не преувеличивай. Парень погоревал бы, потом нашел другую девушку и женился.

– А если нет?

Ренат саркастически рассмеялся. Он не верил в романтическую любовь.

Лариса обиженно хмыкнула. Хотя и ей претила романтика, но почему-то хотелось трепетного отношения со стороны мужчины. Впрочем, ее представления о любви в корне изменились по сравнению с прошлыми мечтами. Благодаря клубу Вернера.

– Ладно, проехали, – примирительно молвил Ренат, протягивая ей воду. – Будешь?

– Не-а...

Он посмотрел на мутное от зноя небо и допил минералку прямо из бутылки. В такую жару мозги отказываются работать. Какое наслаждение валяться в номере под кондиционером, дремать и ни о чем не думать! Вместо этого они с Ларисой таскаются по пыльным улицам и ломают себе голову над загадками, которые не имеют для них никакого значения. Ради спортивного интереса!

– Покойная сеньора Бьянка считала, что над их семьей тяготеет проклятие.

– В ее возрасте в голове рождаются странные фантазии.

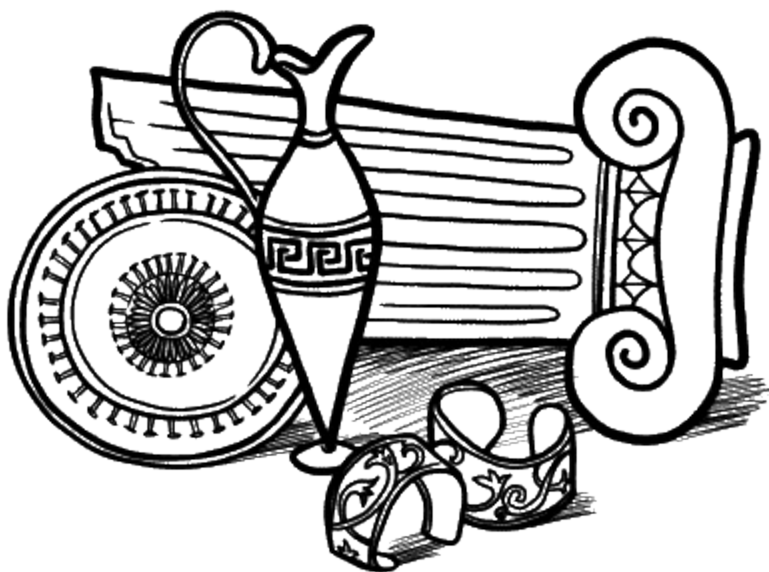
– А ее муж-адвокат кричит во сне, – добавила Лариса. – Его преследуют кошмары.

– Ничего удивительного. После того, что пережил этот город, тут каждого более-менее чувствительного человека будут одолевать кошмары. Здесь все пропитано смертью!

Ренат взмахнул руками и замер, прислушиваясь к подземному гулу. Вокруг творился суший ад. Дома валились, словно картонные декорации... полыхало пламя... кричали обезумевшие от ужаса люди...

Он закрыл глаза, схватился за виски и застонал. Картина апокалипсиса отступила. Опять как ни в чем не бывало светило солнце, галдели туристы, напротив стояла Лариса и ждала от него каких-то прозрений.

– Извини, не сейчас. Меня самого преследует кошмар! Я могу думать только о прохладной постели. К черту Саджино с их семейными тайнами! К черту убийство! К черту все, кроме холодного душа!..

Они вернулись в отель. Антонио сидел во дворе и чистил свежую рыбу. Роза хлопотала на кухне, кормила постояльцев.

Ренат наотрез отказался от ужина и пошел в номер.

– Что с ним? – огорчилась хозяйка. – Ему не нравится, как я готовлю?

– Он перегрелся, – объяснила Лариса. – Вот и хандрит.

– Может, ему нужен врач?

– Я сама его вылечу. Завтра будет как огурчик.

Вместо ужина Лариса, чтобы поддержать своего спутника, напилась йогурта и легла в постель. Слова служанки о «злом роке» семьи Саджино не давали ей покоя.

– Ты спишь? – спросила она Рената.

Тот сердито вздохнул и повернулся к стене. Должно быть, его доконали картины разразившейся в Мессине катастрофы. Он переживал их как наяву и страшно раздражался.

Лариса рассуждала вслух, предполагая, что Ренат все слышит.

– Я хочу выяснить, что произошло тогда в поместье Каста-Соле, вернее, на его руинах. Утром двадцать восьмого декабря 1908 года. За этим что-то кроется, я уверена.

Ренат хранил молчание. Он не выказывал своего интереса. Видения гибели города приобрели в его сознании иную окраску. Кажется, многострадальную Мессину подвергли жестокой бомбежке. Он «слышал» рев самолетов и разрывы бомб. Новый ад, только на сей раз сотворенный не стихией, а людьми.

– Боже! Когда же это кончится?

– Я потревожила твой сон?

– Американские бомбардировщики... – не поворачиваясь, отозвался Ренат. – Они разрушили город во вторую мировую войну...

– Я читала в путеводителе.

– Невезучая эта Мессина... Я бы уехал отсюда. В Рим, во Флоренцию... куда угодно.

– Во Флоренции свирепствовала чума! – усмехнулась Лариса. – Там тебе тоже не понравится. А Рим был сожжен императором Нероном.

– Значит, я «увиджу», как горит Рим? – оживился он.

- Думаешь, это тебя позабавит?
- По-твоему, мне теперь везде будет неуютно?
- Привыкай. Не мы одни такие. Живет же Вернер и в ус не дует.

Лариса лежала и смотрела, как сквозь жалюзи в окна проникает оранжевый закат. В комнате пахло лимонами. На тарелке желтели несколько долек, нарезанные Ренатом. Во дворе кто-то играл на гитаре печальную мелодию.

- Давай спать, – сдалась Лариса. – Что-то я устала...

Ренат повернулся и уставился на нее немигающим взглядом.

- У нас вся ночь впереди!

– Спи, пока есть время. Когда стемнеет, мы отправимся в Каста-Соле. Я должна побродить там, представить, как все было в то ужасное утро...

- Надеюсь, ты шутишь? – разозлился он. – Я никуда не пойду! Так и знай!

– Антонио предупредил, что в темноте по улицам лучше не шастать. Могут ограбить. Ты не боишься за меня?

- Какого черта?! Почему ночью?!

- Днем мы попадемся на глаза Ольге или ее хозяину. Это лишнее.

- Мое мнение не в счет?

– Просто не верится, что в юности ты лазал по скалам. Чего бояться? Нас никто не заметит. Через забор мы не полезем, будем прохаживаться вокруг. Гулять, как влюбленная парочка.

– Мы там уже побывали, – возразил Ренат. – Дело кончилось смертью сеньоры Бьянки. Тебе этого мало?

- Вчера мое внимание рассеялось...

- А сегодня ты сосредоточена и во всеоружии?

– Типа того. Сегодня я, кажется, поняла, в чем прикол. Русский моряк и молодая итальянка, которую герой спас от неминуемой гибели!

- Любовь-морковь?

– Спорим, любовная история имеет место? – улыбнулась Лариса. – Неужели у тебя внутри не щекочет? Вот тут, – она с умильной миной прижала руку к сердцу. – Чувствуешь?

Ренат смягчился. Он нарочно упирался, скрывая свое любопытство. Делал вид, будто ему лень копаться в прошлом рода Саджино. Но Ларису не проведешь. Она разгадала его тактику и деликатно помалкивала.

– Уговорила, – кивнул он, удобно устраиваясь на подушке. – Вздремну часок, и будем собираться.

Лариса напрасно пыталась последовать его примеру. Мысли, образы, обрывки событий без спросу возникали в ее уме, – тревожные и невероятные. И сквозь всю эту призрачную карусель неслись вперед поезд из трех вагонов...

Она встала, выпила воды и вышла из номера. В коридоре были слышны голоса отдыхающих. Кто-то, явно под хмельком, бранился со своей подружкой. Кто-то курил на террасе. Во дворе разожгли барбекю. Компания из двух парней и девушки жарила шашлыки.

- Эй, тетя... присоединяйся! – крикнул один из них Ларисе. – У нас праздник!

- День рождения?

- Откуда ты знаешь? Ванга, ей-богу! – загоготали парни.

- Позолоти ручку, она тебе любовь нагадает...

- Хватит куражиться, Толян! Давай нальем человеку. Пусть выпьет за твоё здоровье!

Лариса вежливо поблагодарила и прошла мимо. В саду Антонио развешивал разноцветные фонарики. Он увидел ее и помахал рукой.

– Хотите свежей рыбы? Роза только что пожарила. Пальчики оближешь!

– Вы рыбак?

– Нет, – рассмеялся Антонио. – Я в музее работаю. Смотрителем. А в свободное время помогаю жене в отеле.

– Много же у вас свободного времени...

– Что вы? Я взял отпуск. Я всегда беру отпуск в разгар туристического сезона.

– Подскажите, какой музей обязательно следует посетить?

Антонио смущенно развел руками. Он всего лишь смотритель, а не искусствовед.

– Я интересуюсь погибшими моряками Балтийской эскадры, – забросила удочку Лариса. – Один из них был моим предком. Он попал под завал, когда спасал жителей Мессины.

– О! То жуткое землетрясение унесло тысячи жизней! Первый удар стихия нанесла рано утром, а вечером толчки неожиданно повторились. Санта Мария Аннунциатта ди Каталони – самая старая церковь на Сицилии, – рухнула и погребла под обломками всех, кто укрывался под ее сводами. В том числе и русских матросов, которые помогали раненым. В городе есть памятник этим отважным людям. Я могу рассказать где. Мессина помнит своих спасителей.

– Вероятно, некоторые ценности все же уцелели и были обнаружены во время раскопок?

– Конечно! – расплылся в улыбке Антонио. – Нашлись негодяи, которые воспользовались трагедией, чтобы обогатиться. В период безвластия на улицах процветало мародерство, но русские моряки не позволяли себе такого. Все, что им попадалось под горами камней и мусора, они передавали выжившим жителям города.

Лариса не стала подвергать сомнению честность балтийских матросов, но еще раз утвердилась в своих подозрениях.

Антонио сел на любимого конька. Видимо, он не впервые пересказывал постояльцам подробности катастрофы. Его речь звучала заученно, по-актерски, с отработанными интонациями и жестами.

– В Мессине хватало зажиточных господ, чудаков и коллекционеров, – продолжал он. – Когда дома разрушились, сокровища лежали просто под ногами...

«Кто-то мог не устоять», – подумала Лариса.

– ...в горах камней и мусора попадалось золото, предметы искусства, деньги... – перечислял Антонио. – В нашем музее, к примеру, хранятся обрывки древних рукописей...

– Каких рукописей?

– В Мессине проживал один сеньор, помешанный на манускриптах...

«Саджино! – вспыхнуло в уме Ларисы. – Ольга упоминала рукописи и монастырские хроники, которые пропали после землетрясения!»

– Где находится ваш музей?

Антонио охотно назвал адрес...

– Вставай, соня!.. Просыпайся!..

Ренат открыл глаза и лениво потянулся. В комнате было темно. В окно заглядывал месяц. В его мертвенном свете лицо Ларисы казалось фарфоровым.

– Ты не передумала? Может, никуда не пойдём?

– Я уже одета, – рассердилась она. – Натягивай шорты, и вперед!

– За что мне это наказание?

Ренат с напускным ворчанием оделся. Что их поджидает в Каста-Соле под покровом ночи? Нападения грабителей он не боялся. Ему казалось, что он сумеет заметить слежку или чужое пристальное внимание к своей персоне. Даже сквозь наслоения картинок прошлого.

Лариса заранее подняла жалюзи ипустила в спальню лунный свет, чтобы не включать лампу. Они выскользнули в сад через окно. Со двора несло дымом от барбекю. Пьяная компания уgomонилась, хозяева закончили убирать и отдыхали. Отель уснул. В подстриженной траве пели цикады.

На улице Ренат ощутил, что кто-то крадется следом. Он не хотел пугать Ларису и промолчал. Может, у него слишком разыгралось воображение. Он внутренне собрался, чтобы в нужный момент отразить атаку злоумышленников.

Холм Оливето мерцал огнями. Церковь Помпеи была красиво подсвечена. Лариса и Ренат безошибочно отыскивали поместье, куда они наведывались в прошлый раз. У входа горели фонари. Темный дом утопал в окружении деревьев. Над крышей россыпью висели звезды.

– Здесь... – прошептала она и сосредоточилась.

Земля задрожала. Раздался страшный треск, посыпались камни. Над руинами столбами стояла пыль.

Ренат напряженно озирался. Чье-то враждебное присутствие мешало ему сконцентрировать внимание на прошлом. Он не переживал. Достаточно, чтобы это получилось у Ларисы.

– Боже... – глухо вскрикнула она, показывая рукой в сторону дома. – Там... там... Я вижу...

– Кого ты видишь?

– Моряк...он вытаскивает из-под обломков девушку... Она без сознания... но дышит...

Вся в грязи, платье разорвано... на голове рана...

– Моряк? Кто он?

– Тебе имя и фамилию назвать? – огрызнулась Лариса. – Похоже, он не матрос, а офицер. Молодой, красивый... Правда, тоже грязный...

Она с волнением вглядывалась в ночной мрак, словно перед ней в самом деле разыгрывалась трагедия столетней давности. Что-то происходило, разворачивалось, захватывало ее...

– Девушка сжимает в руках... какой-то сверток... Точно! У нее в руках – сверток!.. Моряк наклоняется к ней...

– Он один на развалинах?

– Нет! – воскликнула Лариса. – Там есть еще люди... матросы из его экипажа...

– Сколько их?

– Двое, кажется... или трое...

Ренат увлекся, забыл о преследователе. Впрочем, он не был уверен, что за ними в самом деле кто-то наблюдает. Если это грабитель, то ему нечем будет поживиться. Они с Ларисой предусмотрительно не взяли с собой денег.

Соглядатай, будь тот человеком из плоти и крови, а не плодом фантазии, ничем себя не выдавал. Затаился.

– Офицер подзывает их... – бормотала Лариса, похожая на лунатика. Глаза закрыты, руки вытянуты вперед, словно антенны, воспринимающие информацию. – Они куда-то несут девушку...

– А сверток?

– Кто-то идет! – вздрогнула она.

Ренат обернулся и увидел мужскую фигуру, шагающую прямоком к ним. Руки в карманах, на голове капюшон. Слишком современно выглядит этот пришелец из прошлого.

«С чего я взял, что передо мной – пришелец?» – опомнился он и двинулся навстречу незнакомцу. Тот прошел мимо, опасливо покосившись на странную пару. Дамочка размахивает руками, а ее бойфренд – настоящий бандит.

– По-моему, он принял меня за уличного вора, – усмехнулся Ренат.

Лариса опустила руки и стояла, глядя в спину случайному прохожему.

– Он правда испугался... Я чувствую его страх!..

Парень прибавил шаг и скрылся за поворотом. Ренат подумал, что им бы тоже не мешало убраться отсюда подальше. Он невольно представил, как в темной тишине дома ворочается с боку на бок адвокат Саджино; как лежит без сна в своей постели служанка, которую могут обвинить в убийстве хозяйки, – и ему стало не по себе. Поместье казалось мрачным, зловещим.

– Возвращаемся в отель, – сказал он Ларисе, беря ее под локоть. – Сейчас же! Хватит искушать судьбу...

* * *

Ольга вскочила и прислушалась. Из комнаты адвоката доносились сдавленные крики. Может, он рыдает? Оплакивает жену?

Она подавила порыв постучаться в его дверь и спросить, не нужно ли чего. Нельзя

мешать проявлению горя. Сеньор Саджино гордый, заносчивый человек. Он тщательно оберегает свою личную жизнь от посягательств со стороны.

Крики смолкли, и Ольга облегченно вздохнула. Не дай бог, с хозяином что-то случится! Хоть бы поскорее приехали из Рима его дочери и сами приглядывали за отцом! Ей было бы спокойнее.

Ольга не могла больше спать. Она выпила воды и подошла к окну. Залитый луной сад шелестел на ветру. Казалось, кто-то крадется вдоль забора или прячется в кустах лавра: хочет забраться в дом. После смерти госпожи Бьянки Ольга стала закрывать окна. Она боялась. Страх наполнял дом, клубился в каждом углу, казался осязаемым. Ей и раньше было неуютно в этом поместье, а теперь и подавно жуть брала.

Поделиться опасениями было не с кем. Может, потому она и доверилась Ларисе – госте, которая говорила по-русски. Все-таки соотечественница.

Сеньор Саджино не замечал Ольги. Он ждал дочерей, готовился к печальной церемонии и привыкал к одиночеству. Доктор прописал ему снотворное, но, похоже, таблетки не действовали.

Не успела Ольга улечься на свою узкую кровать, как из спальни хозяина снова раздались странные звуки. Она опять встала и вышла в коридор. Тут звуки слышались громче. Это были не крики и не рыдания. Адвокат будто разговаривал с кем-то.

Женщина поежилась и неумело перекрестилась. Любопытство боролось в ней со страхом. А вдруг в дом залез убийца? Тот самый, который лишил жизни госпожу Бьянку? Он расправился с женой и пришел за мужем. Решил истребить всю семью.

Эти мысли пугали Ольгу, а ноги несли ее вперед, на звуки голосов. Приблизившись, она начала разбирать некоторые слова. Судя по голосу, адвокат разговаривал сам с собой.

– Рехнулся от горя, – облегченно прошептала служанка. – Бедный...

Дверь спальни была неплотно прикрыта, из щели в коридор падал свет лампы. Ольга приоткрыла к щели и увидела лежащего в постели вдовца. Рядом никого не было. Он говорил во сне!

– Зачем ты это сделал?.. Как ты мог?..

Адвокат выдержал паузу, словно тот, к кому он обращался, отвечал ему.

– Предательство не прощают...

Новая пауза, прерываемая тяжелым дыханием адвоката. В свете лампы его лицо казалось желтоватым, как слонобая кость. Орлиный нос, косматые брови, упрямый подбородок. В молодости он, вероятно, пользовался успехом у женщин.

– Ты погубил нас всех...

Ольга вздрогнула, будто приняла упрек на свой счет. Ей стало неловко, что она подслушивает. Раньше она себе такого не позволяла. Она оправдывала свое поведение беспокойством за хозяина. Они в доме одни. Кто, если не она, придет ему на помощь?

– Тебе не надо было брать ее с собой...

Сеньор дышал, как после пробежки. Его грудь судорожно вздымалась. Пауза – и очередная фраза, смысл которой был непонятен.

– Она исчезла, провалилась сквозь землю... Проклятый поезд!.. Он унес ее в преисподнюю...

– Господи! – прошептала Ольга и тревожно оглянулась. Ей показалось, что внизу хлопнула оконная створка. Сердце ушло в пятки.

– Ее так и не нашли... – с закрытыми глазами бормотал адвокат. – Мы искали повсюду...

Страх Ольги нарастал, как морская волна во время шторма.

— Она сломала твою жизнь... опозорила наш род...

На первом этаже раздавались то ли шаги, то ли какой-то стук. Служанка затаила дыхание. Она не знала, что делать. Звонить в полицию? Но телефон остался в ее комнате.

— Ее унес дьявол!.. Это была кара за твой грех...

Шаги звучали уже на лестнице, ведущей на второй этаж. Ольгу охватила паника. Она метнулась прочь, зацепилась ногой за ковер, потеряла равновесие и с шумом грохнулась на пол.

— Поезд... поезд... — стонал во сне господин Саджино...

От низких сводов и каменных стен музея веяло духом средневековья. Ренат с интересом разглядывал коллекцию оружия. Арбалеты, копья, мечи, железные шлемы и проржавелые доспехи.

Лариса склонилась над витриной со старинными манускриптами.

— Монахи пользовались чернилами, приготовленными по собственному рецепту, — бубнил экскурсовод, тощий малый в белых штанах из хлопка и рубашке с короткими рукавами. — Видите, они до сих пор не выцвели.

— А что тут написано? — на плохом английском допытывалась она.

Ренат краем уха улавливал суть разговора. Он не выспался и был не в духе. Речь итальянца достигала его сознания как бы в переводе. Он сообразил, что каким-то образом понимает, о чем тараторит экскурсовод. Еще вчера чужой язык казался ему абракадаброй, а сегодня кое-что изменилось. Однако тощий малый не обладал такой же способностью. Он долго молчал, уставившись на Ларису, потом взмахивал руками и продолжал заученную тираду с того места, на котором его прервали.

— Боже! — закатила она глаза. — Помедленнее, умоляю! Я не успеваю за вами.

Ренат подошел и, зевая, осведомился:

— Ты понимаешь его болтовню?

— С трудом.

— Хочешь, я буду переводить? Шепотом на ушко.

— Ты? — удивилась Лариса.

— Я! — шутливо приосанился Ренат. — Думаешь, не справлюсь?

— Здесь нет того, что мы ищем.

— А что мы ищем?

— Поместье Каста-Соле, — сказала она экскурсоводу. — Его хозяин собирал древние рукописи. Что-нибудь из его коллекции сохранилось?

Парень молчал, переваривая услышанное. Английский Ларисы никуда не годился.

– Тебе надо записаться на курсы языков, – поддел ее Ренат. – Ты поставила этого малого в тупик. Видишь, он в ступоре!

Она повторила свои слова, экскурсовод пустился в путанные объяснения. Его английский был получше, чем у Ларисы.

– Говорите по-итальянски, – сказал ему Ренат. – Я буду переводить сеньоре.

– О, да! Да! – обрадовался тот. – Да!

– Каста-Соле! – напомнила Лариса. – Монастырские хроники, манускрипты.

– После землетрясения почти ничего не осталось...

– Совсем ничего?

Они обменивались короткими фразами, Ренат переводил. Лариса изумленно поглядывала на него.

– Вот, – заявил парень и подозвал туристов к угловой витрине. – Два обрывка из Каста-Соле. Бухгалтерские записи францисканцев^[4]. Учет продуктов, которые они производили в монастыре Модены и продавали на рынке.

– Зачем нам монастырская бухгалтерия? – недоумевал Ренат.

– Пока не знаю, – пожала плечами Лариса. – Что такое Модена?

– Город в Северной Италии.

– Там есть монастырь?

– Было несколько. Давно, – объяснил экскурсовод. – Сейчас неподалеку от Модены находится одно уцелевшее аббатство. Можете туда съездить. Очень живописное строение. Кстати, владелец Каста-Соле весьма дорожил своими раритетами. Я могу показать вам статью в римской газете, где он сокрушается по поводу потери уникальных манускриптов.

– Будьте любезны, – попросил Ренат.

– Статья вышла в начале прошлого века. Надо спуститься в подвал, в архив...

– Хорошо. Мы подождем.

Озадаченный экскурсовод ушел, а дотошные туристы переглянулись.

– Газета наверняка на итальянском, – вздохнула Лариса.

– Без сомнения. Вряд ли в Риме печатали русские издания. Не волнуйся, я переведу.

– С каких это пор ты знаешь итальянский?

– С нынешнего утра...

* * *

Тощий малый оказался довольно расторопным. Не прошло и четверти часа, как он вернулся с подшивкой пожелтелых газет.

– Здесь кто-то оставил закладку, – радостно сообщил он, раскрывая подшивку. – Видно, не только вас интересуют пропавшие рукописи. Вот статья...

Он пригласил туристов в комнату для персонала и добавил:

– Прошу вас, присаживайтесь и читайте. Это старинный «Римский вестник» за 1909 год.

– Посторонним запрещен доступ в архив? – осведомился Ренат. Хотя он и понимал итальянскую речь, но сам говорить не мог. Пришлось по примеру Ларисы прибегнуть к английскому.

– Разумеется! Таков порядок.

– Кто же тогда просматривал подшивку?

– Должно быть, моя коллега Мария показывала посетителям эту статью. Здесь нет ничего секретного. Обычные газеты того времени. После землетрясения вся мировая пресса писала о катастрофе в Мессине. У нас полно материалов подобного рода.

– Да, конечно...

– Давай переводи, – потребовала Лариса, усевшись за столик экскурсоводов.

Ренат уставился на заголовок указанной статьи... и обнаружил, что не воспринимает печатный текст так же свободно, как разговор.

Лариса нетерпеливо подняла голову.

– Ну что?

– Не идет, – признался Ренат и подозвал экскурсовода, который деликатно отошел в сторонку. – Вы можете прочесть это вслух?

– Я попробую...

Парень склонился над подшивкой и прищурился. У него было плохое зрение. Лариса уступила ему место за столом.

В статье тогдашний хозяин Каста-Соле поведал, что многие поколения его предков собирали древние рукописи, которые являлись ценными историческими реликвиями. Когда дом был разрушен, коллекция оказалась погребенной под развалинами и сильно пострадала. Удалось спасти лишь кое-какие фрагменты, которые затем были переданы в музей. Но больше всего владельца огорчила потеря хроник из монастыря Модены. Сеньор Саджино собирался детально изучить их, как вдруг разразилось стихийное бедствие. Отыскать важную часть монастырской рукописи, к большому сожалению, не удалось.

– О какой именно части идет речь?

– Тут пишется, что в рукописи монах-францисканец подробно изложил жуткое испытание, выпавшее на долю святой братии. Дескать, откуда ни возмись, к стенам обители с грохотом подкатила гигантская железная повозка с трубой, откуда валил удушливый черный дым. Повозка тащила за собой еще три возка поменьше. Сам сатана управлял этим огнедышащим чудовищем, которое издавало громкие вздохи и рычание.

Монахи бросились закрывать ворота и сгрудились в храме, вознося молитвы и взывая о помощи. Несколько братьев, оцепеневших от ужаса, не смогли спрятаться и поневоле наблюдали, как из кошмарной повозки вышли слуги дьявола – с бритыми лицами, одетые в черное, – и направились к воротам. Благодаря усердной молитве затворников бесы не сумели проникнуть на территорию обители.

– Куда же они подевались? – спросила Лариса.

– Летописец сообщил, что демоны провалились сквозь землю, – улыбнулся экскурсовод. – Страшная сказка, не более.

– Однако владелец пропавшего манускрипта так не считал.

– Он относился к этому серьезно. Есть люди, которые придают значение разным антинаучным гипотезам и раздувают их, словно мыльные пузыри. Охотники за сенсациями! На деле же «сенсации» чаще всего оказываются обыкновенными фантазиями.

– А вы – приверженец чисто научной точки зрения?

– Я предпочитаю ходить по земле, а не витать в облаках.

– Похвально, – усмехнулся Ренат.

– Не думайте, что я противник фантазий. Если кому-то нравится верить в чудеса, он имеет на это право.

– Вы до конца дочитали статью?

– Осталось пару абзацев...

Экскурсовод вернулся к подшивке и удовлетворил любопытство посетителей. Автор далее излагал, что нашел в описании «огнедышащей железной повозки» сходство с современными ему поездами. Чем не паровоз и три вагона? Одержимый этой идеей, он начал наводить справки, рыться в архивах и наткнулся на поразительный факт: нынешняя железная дорога проходит по местности, где в прошлом стоял... францисканский монастырь. Правда, обитель была давно разрушена, еще в восемнадцатом веке.

– То есть он утверждает, что монахи видели несуществующий поезд, который шел по несуществующим рельсам? – уточнила Лариса.

– Как будто в то время ходили поезда! – воскликнул парень. – Полное отсутствие логики! Верно?

– Кого же перепуганная братия приняла за слуг дьявола? Машиниста, который вел состав, и его помощников?

– Бред сивой кобылы, – прошептал Ренат, понимая, что статья его зацепила. – Чушь собачья.

Экскурсовод не знал русского языка, но уловил смысл сказанного туристом и энергично поддержал его. Он был того же мнения. Мало ли что могло померещиться затворникам, которые изнуляли свою плоть постами, а дух – молитвами! Головной мозг человека, недополучая глюкозы и протеинов, дает сбой. Отсюда и «религиозный экстаз», и «чудесные видения».

Лариса сияла. Она нашла в статье то, чего ей не хватало для полноты картины.

– Несколько пазлов сложились, – пробормотала она, едва они с Ренатом вышли из прохлады музея на улицу.

– Фу-уу! Ну и жарница! – отдувался тот. – Я бы посидел в музее еще часок-другой.

– Там больше делать нечего. Помнишь, что я видела возле поместья? Ночью!

Ренат вспомнил ее слова о девушке, которую русский моряк вытащил из-под развалин.

– *У нее в руке был сверток!* – заявила Лариса. – Так вот... это были монастырские хроники! Именно та часть, которая исчезла. Бухгалтерские записи сохранились, а самое интересное пропало. Ирония судьбы! Невеста молодого Саджино держала манускрипт... и, возможно, собралась его читать... или читала... и в этот момент Мессину потрянуло. Началось светопреставление. Девушка упала, на нее обвалился дом... она инстинктивно зажала рукопись в руке. С ней-то пострадавшую и откопал спаситель.

– Откуда ты знаешь?

– Глупый вопрос. Догадалась!

– Странное время выбрала невеста для чтения манускриптов. Пять часов утра. Да еще в чужом доме, – заметил Ренат.

– Дом был не совсем чужой. Во-первых, она собиралась стать в нем хозяйкой. Во-вторых, Саджино не делали тайны из своей коллекции. Наоборот, хвалились собранием редкостей. Может, в то утро девушке не спалось. Ее что-то мучило, тревожило...

– Предчувствие беды?

– Боюсь, этот Марио не все открыл читателям газеты. Зачем он вообще писал эту статью? Надеялся, что кто-нибудь откликнется? Рассчитывал все-таки отыскать рукопись, которая могла попасть в руки несведущих людей?

– Думаю, желающие поживиться обшаривали руины богатых вилл и прибирали к рукам

все, что попадалось ценного. Кто мог им помешать?

– Выходит, Саджино не знал, что манускрипт был у девушки, которая...

– Кстати! О ком идет речь? Это был отец жениха или сам жених?

Лариса пожала плечами.

– Мне кажется, жених. Молодой человек пережил стресс, он уже не чаял застать свою возлюбленную живой... а тут на него сваливается радость встречи. Позже он начинает поиски манускрипта...

– ... а спасенная невеста умалчивает, что пергамент у нее! – заключил Ренат. – Почему?

– Да, странно. Надо поговорить с дочерьми нынешнего владельца поместья, – предложила Лариса. – Им должна быть известна история семьи.

– Вряд ли они захотят вытащить на свет божий скелет из своего шкафа.

– Если их мать погибла из-за этого, им тоже грозит опасность.

– Ты связываешь смерть сеньоры Бьянки с пропавшей рукописью?

– Не совсем, но...

– Давай поговорим с самим адвокатом! – перебил Ренат, осекся, поднял вверх указательный палец и замер на месте. – Стоп!.. Адвокат Саджино!.. По-твоему, он еще жив?..

Ольга лежала, уткнувшись носом в ковер. Дышать было нечем, голова болела, тело одеревенело. Она с трудом поднялась на четвереньки. Дверь в спальню хозяина была приоткрыта. Оттуда лился свет лампы.

Ольга пыталась сообразить, что с ней случилось, как она оказалась на полу. Упала и ушиблась лбом? Кажется, она чего-то испугалась, хотела бежать, зацепилась ногой... Потом сознание помутилось, и она погрузилась в черноту...

Ольга ничего не могла вспомнить, кроме шагов на лестнице. Да! Были шаги...

– Шаги... – прошептала она, стоя на четвереньках.

В ушах звенело, перед глазами все плыло. Сколько времени она приходила в себя? Час? Полчаса? Несколько минут? Последнее, что она слышала, были стоны пожилого сеньора. Вероятно, ему опять снился кошмар.

Ольга оперлась о стену и поднялась на ноги. Коленки подкашивались. Она сделала пару шагов и заглянула в спальню. По спине побежали мурашки. Адвокат лежал на спине, неподвижный и бледный, как полог старинной деревянной кровати.

– Боже!.. – вырвалось у нее. – Нет!.. Только не это...

Каким-то первобытным чутьем, присущим всем живым тварям, она ощутила присутствие смерти. И похолодела. Не веря себе, Ольга подошла к хозяину и в ужасе наклонилась над ним.

– Сеньор Саджино... сеньор...

Тот даже пальцем не пошевелил. Веки его были плотно сомкнуты, губы сжаты, нос торчал вверх. Восковая рука уже начала остывать.

Ольга попятилась. Вторая смерть, когда в доме находились двое, – хозяин и она, – вызовет у полиции не просто подозрения, а уверенность, что муж последовал за женой не по своей воле. Ему помогли. И сделать это могла только прислуга.

Она в шоке уставилась на труп. Мысль о том, чтобы бежать, не пришла ей в голову. Ольга забыла о боли в затылке, о шагах на лестнице, – обо всем, кроме этого страшного безжизненного тела в кровати. Теперь ей не отвертеться! На нее повесят убийство, которого она не совершала. То, что сеньор Саджино убит, не вызывало у нее сомнений.

Две смерти подряд с минимальным промежутком... в одних и тех же условиях. Единственное отличие в том, что хозяйка скончалась днем, а ее супруг – ночью.

Ольга внимательно, насколько позволяло ее состояние, осмотрела постель и бездыханное тело. На одной из подушек покоилась голова трупа, вторая была небрежно брошена рядом. Ольга потянулась было машинально поправить ее, но отдернула руку. Нельзя ничего трогать!

Боль в голове напомнила о себе дурнотой и слабостью. Женщина еле держалась на ногах. Ее пошатывало. Не хватало рухнуть на кровать, где лежит мертвец...

Ольга тряслась в нервном ознобе. Она не знала, что делать. Кого вызывать?.. Доктора? Полицию? Службу спасения? Бедная госпожа Бьянка выглядела точно так же – бледная, осунувшаяся. Смерть застала ее во сне. То же случилось и с сеньором Саджино.

– Их унес дьявол... – пробормотала Ольга, осеняя себя крестом. – Дьявол...

* * *

В то время, как Лариса и Ренат читали в музее подшивку «Римского вестника», Ольгу допрашивал полицейский.

– Успокойтесь, вас никто ни в чем не обвиняет. Пока что вы свидетель...

Она качала головой и давилась слезами.

– Выпейте воды...

Ольга не могла держать стакан, так у нее дрожали руки. Все ее объяснения и оправдания звучали неубедительно. У нее не было доказательств своей непричастности к смерти хозяев. Но у криминалистов не было и прямых улик против нее.

– Сеньору Бьянку задушили подушкой, – заявил детектив, тот самый красавец с короткими курчавыми волосами.

Правда, сейчас Ольга не находила его привлекательным. Он смотрел на нее вприщур и не верил ее словам.

– За... задушили?..

– Есть заключение экспертизы.

– Это не я! Я... любила сеньору...

– От любви до ненависти один шаг. Она придиралась к вам? Капризничала? Оскорбляла?

– Нет... никогда...

– А как к вам относился покойный адвокат?

– Нормально. За все время, которое я работаю в Каста-Соле, у нас не возникало никаких ссор или недоразумений.

– Семейный врач показал, что Сеньор Саджино не жаловался на здоровье. Он оплакивал жену, но это не могло привести к смерти.

– Ему часто снились кошмары. Ночью я проснулась от звука его голоса. Мне показалось, он говорил с кем-то. Я испугалась и решила заглянуть в его спальню. Там никого не оказалось. Сеньор вскрикивал во сне, стонал и бормотал что-то непонятное. Потом я услышала шум на первом этаже и шаги...

– Чьи шаги?

– Не знаю, – всхлипнула Ольга. – Мне стало страшно! Я хотела убежать и спрятаться... но споткнулась, упала и ударила головой. Я потеряла сознание и не помню, что происходило дальше.

Детектив сердито сопел. Перед допросом доктор осмотрел свидетельницу и подтвердил, что кроме шишки на лбу на ее затылке под волосами имеется небольшая припухлость.

– Я ничего не помню, – повторила женщина, прижимая к глазам бумажный платочек. –

Ничего! Очнулась, когда хозяин уже... уже был... неживой...

– В доме находился кто-нибудь еще?

– Не знаю! Я не проверяла... Я была в ужасе от того, что... Я жутко боюсь покойников!.. А это уже второй труп... На меня нашло какое-то отупение. Я перестала что-либо соображать... Потом я опомнилась, вызвала доктора...

Детектив слушал ее нервное бормотание и прикидывал в уме, какие расчеты могли быть у этой немолодой служанки. Глупо убивать хозяев одного за другим, одним и тем же способом, при том, что она уже и так под подозрением. Какой у нее может быть мотив? Если у этой женщины проблемы с психикой, тогда ясно, почему ее поведение не укладывается в логические рамки. Но до сих пор на нее не было жалоб. По крайней мере, семейный врач не замечал за ней ничего странного.

– Вы утверждаете, что ночью кто-то проник в дом?

– Мне кажется, я слышала шаги...

– Сколько времени вы пролежали в коридоре без сознания?

– Понятия не имею...

– Вы говорите, сеньор Саджино кричал во сне?

– Такое случалось и раньше. Спросите у доктора...

– Он принимал снотворное?

– Иногда...

– Зачем вы вошли в его спальню?

– Хотела оказать помощь! – расплакалась Ольга. – Я не сразу поняла, что он...

Несмотря на испуг и слезы, она не путалась в показаниях. Детектив не спал всю ночь, он устал и был раздражен. В Мессине не часто убивают обеспеченную семейную пару, которая не имела неприятностей с законом. Дом не подвергся ограблению. Служанка не сбежала, осталась на месте преступления, вызвала доктора и дождалась полицию. Будь она убийцей, вела бы себя по-другому.

– Вы закрыли входную дверь перед тем, как лечь спать? – вздохнул детектив.

– Я всегда закрываю дверь на ночь...

– А окна?

– После смерти сеньоры Бьянки я слежу за этим.

– Одно из окон первого этажа было прикрыто, но не заперто.

– Возможно, я забыла его закрыть...

– Или нарочно оставили окно открытым.

– Нет!.. Клянусь вам!..

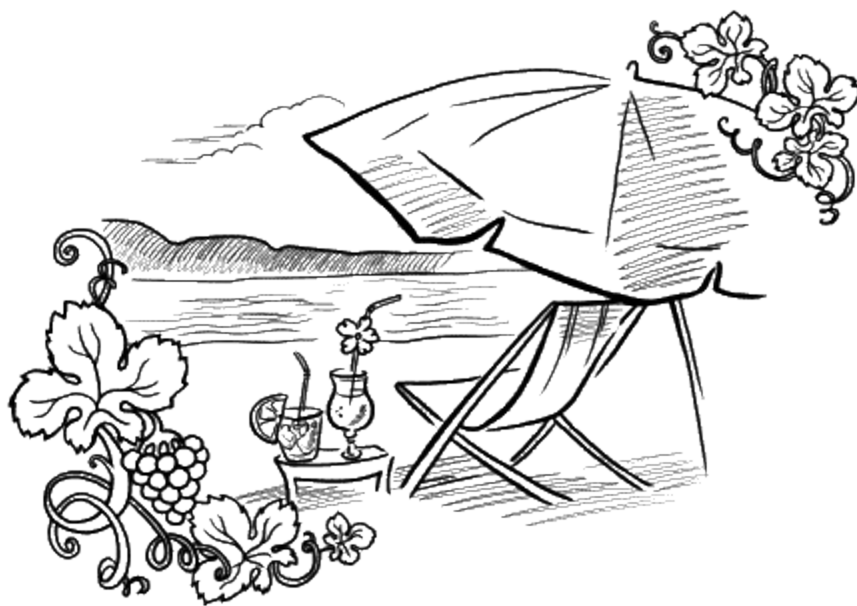
Криминалисты обнаружили примятую траву под окном, которое оказалось незапертым. Частишки почвы с газона попали на подоконник и пол в холле. Получается, свидетельница не лжет. Она могла слышать шаги человека, который залез в дом через окно. Но если это был ее сообщник?

– Я не виновата! – рыдала Ольга. – Я ничего не видела... Я упала и ударилась головой... а когда очнулась...

– Все было кончено? – подытожил детектив. – Хорошо придумано. Складно.

– Это правда...

– Причина смерти сеньора Саджино еще не установлена. Похоже, его задушили подушкой, как и жену. Вам вполне под силу положить на голову спящему человеку подушку и прижать посильнее...

Антонио взял с тарелки трубочку с кремовой начинкой, сунул в рот и с удовольствием прожевал.

– Куда ты несешь десерт? Опять в девятый номер?

– Там живет сладкоежка, – улыбнулась Роза. – Он постоянно заказывает канноли.

– Русские много пьют и закусывают. Я не успеваю жарить шашлыки и выносить бутылки. А этот оказался любителем сладкого! У него приятная спутница. Интересуется историей Мессины. Она ищет следы своего родственника, который погиб здесь при землетрясении 1908 года.

– Вот как?

Роза торопилась вернуться в кухню. У нее там поспевали рисовые пирожки с мясом. У них с мужем – разные обязанности. Она обслуживает постояльцев, Антонио их развлекает, как умеет. Прогулки, рыбалка, барбекю, посиделки до утра. Роза встает рано, ложится поздно. Ей нужно хоть немного отдохнуть, чтобы не свалиться с ног. Летний период – самый прибыльный. В разгар курортного сезона у супругов работы по горло. Зимой в Мессине наступает затишье, можно уделить время семье. У Розы с Антонио нет детей. Они планируют обзавестись потомством, когда выплатят долги.

– Пойду сосну часок, – зевнул Антонио. – Всю ночь возился с компанией, которая праздновала день рождения. Ребята упились до чертиков. Я обещал утром сводить их в горы, но вряд ли они очухаются. Дрыхнут как убитые.

– Ладно, поспи... только не долго. Сегодня после обеда уезжают молодожены из третьего номера. Отвезешь их на вокзал.

Роза быстрым шагом поднялась вверх по лестнице, а ее муж взял свежую газету и вышел во двор. Гамак в тени под деревьями – отличное место, где можно расслабиться. Он удобно устроился в гамаке, развернул газету и присвистнул:

– Загадочные смерти в тихом поместье...

Антонио думал, что вокруг никого нет, и не ожидал увидеть возле гамака Ларису.

– Читаете новости? – полюбопытствовала она.

– Черт! Вы застали меня врасплох! Выросли, словно из-под земли.

– Ренат спит, а я изнываю от скуки в номере. Он плохо переносит жару.

– Ничего, привыкнет. Роза понесла вам заказанные канноли.

– Знаю. Мы встретились с ней у двери. Я взяла у нее трубочки и поставила в холодильник. Ренат обрадуется, когда проснется. Сама я стараюсь не есть сладкого.

– Фигуру бережете? – понимающе кивнул Антонио.

– Веду здоровый образ жизни, – пошутила она, не отрывая глаз от газеты в его руках. – Кстати, мы посетили ваш музей. Впечатляет! Видели бухгалтерские записи францисканцев. А еще экскурсовод читал нам статью некого Марио Саджино, написанную сто лет назад для римской газеты. Занимательная статейка.

– Мне тоже попалась занимательная статейка, – заявил Антонио, тыча пальцем в заголовок на первой странице. – Полубуйтесь! До чего дело дошло!

– Я не читаю по-итальянски. А в чем суть?

– Люди умирают, полиция бездействует... Пожилая чета, добропорядочные хозяева виллы скончались при странных обстоятельствах. Прислуга под подозрением, но следствие разрабатывает разные версии. Сначала жена, потом муж найдены в собственных постелях без признаков жизни.

– Как? – поразилась Лариса. – Я думала, в Италии преступность искоренили.

– Не смещите меня! Вы на Сицилии. А сицилийская мафия прогремела на весь мир. Коза Ностра – это вам не шуточки.

– Мафия! – ахнула она. – Точно! Я туплю, Антонио. Это из-за жары.

Лариса слушала возмущенный монолог хозяина отеля, когда ее пронзила догадка: Антонио работал смотрителем в музее... следовательно, он имел доступ к архиву.

Мужчина был увлечен своей обличительной речью и не сразу заметил, что постоялица поспешно шагает прочь. Он увидел, как развевается ее легкая юбка, и с сожалением вздохнул...

* * *

Ренат мирно посапывал под жужжание кондиционера. Его лицо выражало блаженство. Впрочем, Ларису это не остановило. Она подошла и бесцеремонно трянула его за плечо.

– Проснись, лежебока!

Ренат что-то промычал и повернулся на другой бок.

– Просыпайся! Иначе оболью холодной водой!

– Да что ж такое? Когда я, наконец, выплюсь? – сонно пробормотал он. – Что за отдых такой? Ни ночью, ни днем покоя нет...

– Ты был прав. Адвокат Саджино мертв!

– Царствие небесное...

– Его убили! Так же, как сеньору Бьянку!

– А?..

Ренат приоткрыл глаза. Он не понимал, чего от него хочет эта назойливая особа? Кто мертв? Кого убили?

– Хозяина поместья прикончили, – объяснила Лариса, усевшись на край его кровати. – Ночью! Когда мы бродили вокруг и представляли, как моряки после землетрясения откапывали девушку! За нами кто-то следил... и этот кто-то убил адвоката Саджино!

– Что?

– Мы там были и ничего не почувствовали! Ничего! Мы ослы! Тупицы!

– П-протестую... Я не осел... Я человек...

Она взяла с тумбочки початую бутылку минералки, набрала в рот воды и прыснула Ренату в лицо. Он привстал и выругался.

– Очнулся? – разозлилась Лариса. – То-то!

– Ты сбрендила? – обиделся он. – Дай мне поспать!.. Я после музея еле ноги приволок!

– Антонио, муж нашей хозяйки, – смотритель в музее, где мы были.

Ренат уставился на нее, как на сумасшедшую. Чего она добивается?

– Он сейчас валяется в гамаке и читает газету. Там написано про смерть хозяев Каста-Соле!.. У него хватило наглости прикидываться, что он ни при чем! Этот Антонио – настоящий аферист...

Ренат сидел в кровати и пытался вникнуть в смысл ее слов. Спросонья у него плохо получалось.

– Погоди... можно по порядку?

Лариса еще раз изложила свои мысли по этому поводу. Ренат слушал. Он был решительно не согласен, что они дали маху.

– Мы поставили себе другую задачу, – возразил он. – Ты хотела «увидеть», что происходило в поместье сто лет назад. Прошлое заслонило от нас настоящее. Мы не вундеркинды, Лара, чтобы вести сеанс одновременной игры.

– Мы должны были почувствовать смерть...

– В то утро, когда Мессина погибла, смерть была повсюду. Слишком много смерти! Мы не смогли отличить одно от другого.

– Ладно, убедил.

Лариса допила воду и со стуком поставила бутылку на тумбочку. Ренат вытер лицо уголком простыни и потрянул головой. Сознание не прояснялось.

– Саджино убили? – переспросил он. – Обоих?

– А я тебе о чем толкую?

– Так я и знал...

– Антонио послал нас в музей, чтобы мы отыскали статью, в которой говорится о монастырских хрониках. Закладку в подшивке мог оставить он.

– Нарочно?

– Возможно, просто забыл... Хотя нет. Думаю, в его действиях есть какая-то логика. Только ему невдомек, что мы догадаемся об этом. Стоило мне увидеть у него в руках газету, – щелк! – возникло подозрение.

– Думаешь, у него есть свой интерес?

– Полагаю, да. Но в чем он заключается?

– Он следил за нами, – осенило Рената. – Пронюхал, что мы ходили в поместье.

Лариса придвинулась поближе и прошептала ему в ухо:

– Он убийца! Больше некому! Госпожа Бьянка заплатила жизнью за наше любопытство. А потом и ее муж! Это ужасно...

Мысли вихрем пронеслись в ее голове. Звонить в полицию бессмысленно. Никаких доказательств вины Антонио нет.

– Нас примут за идиотов, – кивнул Ренат, понимая ее растерянность. – Не стоит даже намекать. Никому! Ни одной живой душе! Иначе попадем впросак.

– Он отправил нас в музей, чтобы идти по нашему следу. Он не знает, кто мы... но чутье подсказало ему, что между нашим интересом к поместью Каста-Соле и рукописью есть какая-то связь.

– Чутье?

– Черт! Я показывала открытку с виллой Розе! Все ясно... Она проболталась мужу, тот сделал выводы...

– Он убил адвоката и его жену, чтобы те молчали? Что они могли рассказать?

– Полагаю, Антонио ищет пропавшую часть манускрипта.

– Зачем она ему?

– Вероятно, хроники представляют большую ценность для того, кто понимает...

– Мы живем под одной крышей с убийцей, – перебил Ренат. – Неизвестно, что у него на уме. Впрочем... это наши домыслы. Мы можем ошибаться.

– Тут все складывается один к одному. Теперь Антонио доберется до дочерей Саджино. Чтобы заставить их молчать. Или наоборот, чтобы они заговорили.

– Не факт, что сестры в курсе семейной истории.

– Убийце уже нечего терять. Где два трупа, там и четыре.

Они шептались, тесно прижавшись друг к другу. У Рената загорелись глаза. Отдых обещает быть активным и добавить адреналина в застоявшуюся кровь.

Два убийства, таинственный манускрипт – все это сплелось в тугой узел, который им с Ларисой предстоит если не развязать, то разрубить.

– Что будем делать дальше?

– Надо поговорить с дочерьми Саджино прежде, чем до них доберется Антонио.

Ренат не был уверен, что злоумышленник не кто иной, как супруг хозяйки отеля, и поделился сомнениями с Ларисой. Та не стала настаивать на своем. Они сошлись во мнении, что кем бы ни был преступник, он следует какому-то плану...

Антонио снилось, что его доставили на борт яхты и сопроводили к куратору. Тот сидел в кресле на палубе и наслаждался легким вечерним бризом. Загорелый торс, светлые шорты, солнечные очки. Мужчина улыбнулся, показав безукоризненно белые зубы. Его бритая голова блестела на солнце. У Антонио душа ушла в пятки.

– Ближе, – обронил куратор, и два охранника подтолкнули Антонио вперед.

– Что вам нужно?

Хозяин яхты не удостоил его ответом. Он приглядывался к испуганному гостю, словно испытывая его нервы. Потом махнул рукой охранникам, чтобы те удалились. Антонио остался с ним наедине.

– Ты обманул мое доверие. Это плохо. Очень плохо.

– Я... сделал все, что мог... Я пытался...

– Меня не интересуют твои оправдания. Ты совершил ошибку.

– Я вынужден был... так поступить...

– Ты поторопился. Это непростительно.

– Я не виноват, – обреченно молвил Антонио. – Сеньоре сразу стало плохо, она задыхалась... Мне ничего не оставалось, кроме... Господин адвокат тоже... Я не хотел!.. Так получилось...

Он смешался и замолчал под насмешливо-злым взглядом куратора. Тот ждал продолжения. Антонио сглотнул и, замирая от ужаса, признался:

– Они бы меня выдали...

– Да и черт с тобой! Я бы сам тебя прихлопнул, как муху!

– Пощадите...

– Смотри, дурашка. Если еще раз оплошаешь, готовься к смерти.

Антонио чувствовал себя полным ничтожеством.

– Двое русских туристов не зря поселились именно в вашем отеле, – добавил куратор. – Я дам тебе шанс исправить положение.

Антонио ухватился за его слова, как утопающий за соломинку. Он рухнул на колени и расплакался...

* * *

Ольга ждала Ларису на том же месте, где они встретились в прошлый раз. На площади перед храмом Помпеи бродили туристы. Солнце садилось. Нагретые за день камни мостовой дышали жаром. Служанка выглядела испуганной, ее глаза припухли от слез.

– Как вы догадались, что я здесь?

– Я не искала вас, – солгала Лариса. На самом деле она знала, куда женщина придет просить заступничества. К Богу. Католический Иисус мог услышать ее молитву так же, как и православный.

Голову Ольги прикрывала траурная шляпка. На шее блестели бусы из черных камней.

– Я думала меня арестуют, но этого не случилось...

– Вас отпустили?

– Мне запретили выезжать из города. У них недостаточно улик. К тому же они нашли чужие следы под окном первого этажа и на подоконнике... Кто-то залез в дом ночью. Об этом пишут в газетах. Вы же не думаете, что это я убила хозяев?

– Конечно нет, – ободряюще улыбнулась Лариса. – Вы ни при чем. Вас просто подставили.

Ольга залилась слезами и полезла в сумочку за носовым платком.

– Я любила их обоих... адвоката и его жену. Они хорошо платили и не донимали меня придирками... Теперь меня выставят на улицу, и мне придется искать работу. Кто возьмет в дом прислугу с дурной репутацией?.. В Мессине слухи разлетаются мгновенно...

Почему она делилась болью с едва знакомой женщиной, служанка не понимала. «Случайные» встречи у церкви казались ей знаком Божьим. В полиции она не упоминала о гостях из России, которые приходили повидаться с сеньорой Бьянкой. Это усугубило бы ее положение и укрепило подозрения в сообщничестве. К тому же посетители могли показать, что во время их визита Ольга отлучалась. Она готовила угощение, поднималась наверх к спальне хозяйки и в принципе имела возможность и время для убийства.

– За мной наверняка следят...

– Вряд ли, – покачала головой Лариса. Она чувствовала, что за ними наблюдают, но не хотела еще больше пугать собеседницу. Та замкнется, уйдет и ничего не расскажет.

Наблюдатель прохаживался с фотоаппаратом и щелкал виды, открывающиеся с холма Оливето. Залив вспыхивал багровыми отблесками, по горизонту лежали розовые облака. Городские крыши рассыпались по склону, утопающему в зелени. Красота этого пейзажа была тревожной, напряженной.

Человек с фотоаппаратом не имел отношения к полиции. Лариса ощущала его враждебные флюиды. Он был в легком белом костюме и белой шляпе.

Ренат затесался между туристов, чтобы следить за наблюдателем, которого они быстро вычислили. Лариса думала, что следом за ними отправится Антонио, однако ошиблась.

– Мне страшно в доме одной, – жаловалась Ольга, вытирая глаза. – А дочери покойных хозяев, Тереза и Кармела, еще не приехали. Они будут этой ночью. Я их жду не дождусь! Наверное, они меня уволят. Пусть... Что я могу поделать?

– Вы хорошо их знаете?

– Не очень. У сестер скверный характер. Одна пошла по стопам отца, стала адвокатом. А другая – художница. В доме полно ее картин. Их никто не покупает, поэтому она привозит полотна родителям. Обе недовольны собой, своей жизнью. У сеньоры Бьянки были с ними сложные отношения. Отца они уважали, но не любили. Словом, никакого семейного тепла... Сплошное притворство!

– Холодная вежливость?

– Правильно подметили, – кивнула Ольга. – А ведь вы даже не видели их ни разу. Холодные, неприветливые старые девы. Вообще-то итальянки – темпераментные, но о Терезе этого не скажешь. Зато Кармела может запросто закатить истерику. Не на людях, разумеется. Здесь принято блюсти репутацию семьи.

Наблюдатель повернулся и навел на них фотоаппарат, делая вид, что ищет иной ракурс залива. Лариса отступила в тень раскидистого дерева и потянула за собой Ольгу.

– Идите сюда! Здесь нас не увидят.

– За мной все-таки следят? – вздрогнула служанка.

– Тут прохладнее. Я сегодня сгорела на пляже, плечи болят. Надо поберечься.

– Не бойтесь, солнце уже садится, – сказала Ольга и горестно вздохнула. – Как мне пережить все это? Я схожу с ума от страха! Сесть в тюрьму в чужой стране, что может быть ужаснее?

– Заключение вам не грозит.

– Да? – обрадовалась женщина и прижала руки к груди. – Вы так считаете?

– Я не вижу вас на скамье подсудимых...

Ольга приняла на веру слова соотечественницы, они звучали очень убедительно. Ей сразу полегчало.

– Из-за чего, по-вашему, погибли адвокат и его жена? – спросила Лариса.

– Не знаю... Над ними как будто тяготела какая-то тайна. Сеньора Бьянка порой шарахалась от собственной тени, хозяина преследовали кошмары. В ту ночь, когда он... В общем, я слышала его голос и пошла проверить, все ли в порядке. Из спальни доносились слова...

– Что он говорил? Вы запомнили?

– Он вскрикивал во сне, – Ольга наморщила лоб, припоминая, что ей послышалось. – «Его унес дьявол! Это была кара за твой грех...» И еще он говорил про какой-то поезд!..

– Вы ничего не путаете?

– Я испугалась... а потом упала, ушиблась головой и потеряла сознание... После этого я за себя не ручаюсь. Возможно, меня еще ударили по голове, когда я лежала. Потому что я упала ничком, – Ольга приподняла поля шляпки и показала шишку на лбу. – А откуда взялся ушиб на затылке?

– Вы видели, кто напал на вас?

– Нет... Я слышала шаги. Только шаги... Вы мне верите?

– Конечно.

Лариса украдкой поглядывала по сторонам, не появится ли Антонио. Никого, похожего на музейного зрителя, вокруг не было. «Фотограф» делал и делал снимки храма,

подобравшись поближе к женщинам.

– О каком поезде говорил сеньор Саджино?

– Понятия не имею...

«Дьявольская повозка! – вспыхнуло в уме Ларисы. – Огнедышащее чудовище, которое прикатило к стенам монастыря в Модене!»

– Могу ли я поговорить с новыми хозяйками Каста-Соле?

Вопрос поставил Ольгу в тупик.

– Разве вы знакомы?

– Ну, это не проблема. Вы нас и познакомите.

– Я что-нибудь придумаю...

Старшая из сестер Саджино – Тереза – оказалась миловидной элегантной женщиной лет тридцати пяти. Черное платье делало ее стройную фигуру еще тоньше. Она придирчиво выбирала цветы для траурной церемонии.

Ольга сообщила Ларисе, в какой цветочный магазин они направляются, и та подроспела вовремя.

Ренат остался на улице. Он спрятался в тень и наблюдал, не появится ли какой-нибудь «шпион», который по неизвестной причине интересуется средневековой летописью, пропавшей более века назад.

«Вот будет номер, если мы с Ларой поддались собственным фантазиям! – размышлял он. – Легко стать жертвой заблуждений. Еще легче вляпаться в опасную авантюру. Как ни печально, но наш визит ускорил смерть двух пожилых людей. Кто-то идет по нашему следу!»

Он видел стеклянную витрину, выставленные на улицу горшки с цветами и фургончик, который развозил заказы. Рабочий в зеленом комбинезоне грузил в кузов ящики с рассадой.

В магазине Тереза долго разговаривала с продавщицей. Ольга делала вид, что не знает Ларисы. Та притворялась покупательницей, которая терпеливо ждет своей очереди. Судя по голосу и выражению лица, сеньора Саджино была растеряна и раздражена. Она провела в дороге бессонную ночь, ей предстояли неприятные хлопоты по организации похорон. Вероятно, она уже встречалась с детективом, который своими вопросами испортил ей и без того плохое настроение.

Тереза расплатилась за цветы и вышла на улицу. Лариса поспешно купила корзину белых роз и выскочила за ней.

– Простите, вы дочь адвоката Саджино?

Молодая дама не сразу поняла ломаный английский незнакомки. Она остановилась в недоумении и вопросительно повернулась к Ольге. Та пожала плечами.

– Я русская, – призналась Лариса. – Хочу выразить вам соболезнование... по поводу смерти ваших родителей. Ваш отец консультировал меня по юридическим делам.

Тереза молчала, перебирая в руках свою стильную черную сумочку. У нее был хороший вкус. Этот разговор тяготил ее, но вежливость не позволяла ей повернуться и уйти.

– Мне очень жаль, – сказала Лариса и протянула служанке розы. – Возьмите. Это покойным господам Саджино от меня.

В глазах Терезы отразилось смутнение. Она была суеверна и подвержена всяческим страхам. Внезапная кончина родителей и полицейская версия об убийстве повергли ее в шок. Она с трудом сохраняла самообладание. Встреча с Ларисой показалась ей дурным знаком. Русские сыграли в жизни ее семьи трагическую роль.

– Мой предок погиб здесь... при спасении жителей Мессины после землетрясения 1908 года. Я решила побродить по местам, где прошли последние часы его жизни. Ваш отец помог мне добыть кое-какие сведения...

Заявление Ларисы произвело странный эффект. Тереза дернулась, как от удара, пошатнулась и чуть не упала. Ольга подхватила ее под руку и бросила на Ларису укоризненный взгляд.

– Давайте присядем, – предложила та. – На углу есть маленькое кафе.

Тереза уставилась на нее в замешательстве.

– Говорите по-русски, – сказала Ольга. – Я буду переводить. Сеньора вас не понимает.

Но кое-что наследница Каста-Соле, видимо, поняла. До кафе они шагали в тяжелом молчании. Тереза искоса поглядывала на новую знакомую и вздыхала.

– Ваших родителей убили, – усевшись за столик, заявила Лариса. – Вам известна причина, по которой они расстались с жизнью?

– Должно быть, их хотели ограбить...

Ольга переводила. Сестры Саджино сохраняли дистанцию между собой и прислугой. Этот фактор мешал Терезе открыться.

– В доме ничего не пропало, – заметила служанка.

– Грабители просто не успели ничего взять. Ты их спугнула.

– Зачем ворам убивать хозяев?

– Не знаю, – напряглась Тереза. – У преступников особая психология. Не мне судить об этом. Пусть полиция разбирается.

– Если убийца не собирался грабить, то, очевидно, у него была другая цель, – сказала Лариса.

– Мои родители никому не делали зла! У них не было врагов!

– Смерть пришла за ними из прошлого...

– Ерунда! Минуло столько лет... Не осталось никого, кто мог бы...

Тереза осеклась и прикусила язык. Она проболталась, выдала семейную тайну. Отец с матерью сурово осудили бы ее за это. Сестра Кармела будет злорадствовать, если узнает.

– Как сложилась судьба девушки, которую спас русский моряк? – допытывалась Лариса. – Она вышла замуж за молодого Саджино?

Ольга переводила, а Тереза побледнела от волнения. Она чуть не плакала.

– О чем вы? Я не понимаю...

– Вы всё понимаете. Всё! Невеста, которая гостила на вилле во время катастрофы, стала женой молодого хозяина?

– Какое это имеет значение?

– Ваше прошлое может убить вас.

– Прощлое осталось в прошлом. Какое вам дело до нашей семьи? Зачем я вообще согласилась говорить с вами?

– Потому что наши пути пересеклись не случайно. Вы верите в судьбу?

– У меня горе. Я приехала из Рима хоронить родителей. Ваша настойчивость неприлична! Вы охотитесь за сенсацией, невзирая на мораль!

– Оставьте мораль, – нахмурилась Лариса. – Подумайте о себе. Вам с сестрой угрожает опасность. Не шутите с этим.

– Что вам нужно от меня?

– Причина нынешней беды кроется в том страшном землетрясении, которое погубило Мессину. Тогда произошло важное событие. Не знаю, какое именно... однако прослеживается связь между девушкой, моряком и монастырской летописью. Что случилось с той девушкой потом?

– Кто вы такая? С какой стати вы меня допрашиваете?

Поданный официанткой кофе остывал в маленьких фарфоровых чашечках. Никто из женщин не притронулся к напитку. Лариса пустила в ход все свое обаяние. Вероятно, она невольно прибавила к этому силу взгляда. Того *особого* взгляда, которому обучал ее Вернер.

– Вам лучше посвятить меня в свою тайну...

Тереза обмякла и перестала сопротивляться.

– Это темная история, – выдавила она. – Позорная для рода Саджино...

* * *

Ренат обратил внимание на человека, который подошел к водителю фургончика. Они о чем-то заговорили. Мужчина был одет в летние брюки и майку, белая шляпа закрывала его лицо. Водитель оживленно жестикулировал.

Человек в шляпе грубо притворялся. Его не интересовали цены на цветы, которые он обсуждал с водителем фургона. Ренат открыл для себя, что он угадывает тему беседы, не слыша ни звука. Это было забавно.

«Не выдаешь ли ты желаемое за действительное? – встрепнулся в нем внутренний критик. – Твоя самоуверенность зашкаливает!»

Белая Шляпа, как он мысленно окрестил подозрительного мужчину, говорил одно, а думал другое. Ему было плевать на цветочный бизнес. Он встал так, чтобы видеть террасу кафе на углу дома. Ясно, кого он высматривает: Терезу Саджино, ее служанку Ольгу и Ларису.

Белая Шляпа не походил ни на полицейского, ни на преступника. За кем он следит? За Терезой или за всеми тремя женщинами? Этот человек выглядел и вел себя странно, неестественно, словно плохой артист.

Как Ренат ни старался отделить «зерна от плевел» – то бишь содержание разговора от мыслей Белой Шляпы, – ничего не получалось. Это был высший пилотаж, до которого он пока не дорос. Приходилось довольствоваться малым.

Соглядатай обменивался с водителем фургона пустыми фразами. Женщины сидели в кафе, а Ренат изнывал от скуки. Ему не хватало динамики, движения, драйва.

Наконец Тереза в сопровождении служанки направилась к своей машине. Белая Шляпа заметался. Он разрывался между Ларисой, которая осталась сидеть за столиком в кафе, и обитательницами поместья. В итоге он прыгнул в свой неприметный автомобиль и поехал следом за ними.

Ренат постоял немного, выжидая, не явится ли на смену Шляпе кто-то другой, и подошел к Ларисе.

– Хочешь кофе? – спросила она.

Ренат сел напротив, посмотрел на нетронутые чашки, отрицательно качнул головой и подозвал официантку. Заказал воду и мороженое.

– Тереза что-то знает?

– Далеко не всё...

– За ней следят. Пока не знаю кто. Может, дело не в монастырских хрониках? Покойный Саджино был адвокатом. Не исключено, что он оказывал услуги мафии. Его жену убили для устрашения, а потом...

– Ты меня убеждаешь или себя? – усмехнулась Лариса. – Мафия убивает по-другому.

– Ладно, проехали. Что тебе удалось выудить у этой надменной дамочки?

– Девушка, которая едва не погибла под развалинами виллы, влюбилась в своего спасителя. Вместо того чтобы выйти замуж за молодого Саджино, она сбежала к русскому моряку с «Цесаревича». Жених ужасно страдал, чуть не покончил с собой.

– Как романтично! – скривился Ренат. – Аж тошнит!

– Потом она вернулась в Италию. Видимо, жизнь в чужой стране с чужим, по сути, человеком не сложилась. Девушку звали Франческа. Тереза говорила очень неохотно, мне с трудом удалось подобрать к ней ключик. Казалось, она боится собственных мыслей.

– И что Франческа? Жених не простил ее?

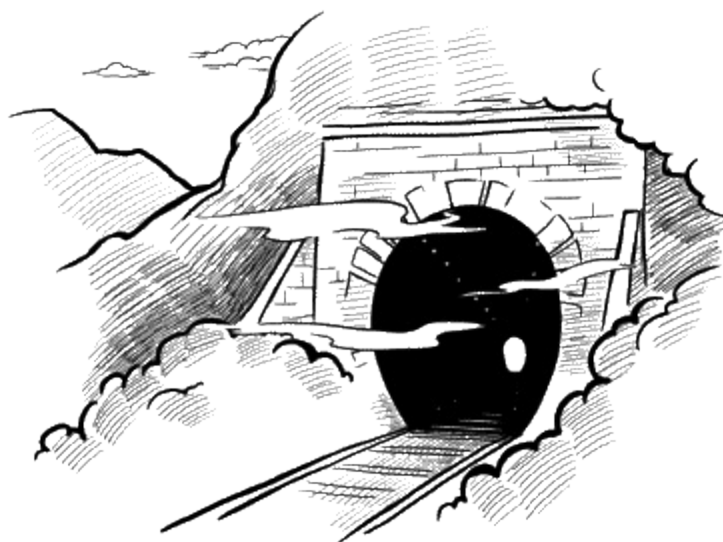
– В том-то и дело, что простил. Когда Франческа вернулась, она искала пристанища в монастыре... но одно обстоятельство помешало ей постричься в монахини. Угадай какое?

– Беременность? Держу пари, жених не был на седьмом небе от счастья, когда узнал.

– Он слишком любил Франческу, чтобы отказаться от нее из-за чужого ребенка. Словом, они поженились. Родился сын, и молодой муж признал первенца своим. Выходит, в роду Саджино появилась изрядная примесь русской крови.

– Вот почему «Цесаревич» висит на стене в их доме. Несмотря на скандал, эта семья дорожит своей историей.

– Боюсь, Тереза поведала мне только часть истории...

Во дворе отеля загорелый крепыш Антонио подстригал траву. Он смерил постояльцев настороженным взглядом и отвернулся.

– Привет, Антонио! – окликнул его Ренат. – Когда обед?

– Скоро. Роза приготовила томатный суп и ваши любимые канноли.

Его жена развешивала за домом выстиранное белье. Большинство номеров были пусты. Отдыхающие пропадали кто на море, кто на экскурсиях. Жара накрыла Мессину знойным маревом.

Лариса зашла в комнату и тотчас же включила кондиционер. Ренат отправился в душ. Его преследовал образ морского офицера, который склонился над лежащей на земле девушкой. Он укрыл ее найденным в руинах одеялом, чтобы согреть...

«Чтобы понять человека, вживайтесь в его образ», – советовал Вернер.

– Тьфу, тьфу! – сплюнул Ренат и включил воду. – Не к худу будь помянут!

Офицер не отпускал его. Молодая итальянка, извлеченная из-под развалин, была без чувств. Изодранная одежда и грязь не портили ее юной красоты. Черные кудри, припорошенные пылью, тонкий стан, стройные ноги.

«Как тебя зовут?» – прошептал моряк. Девушка сжимала в руках свиток пергамента. Ее ресницы вздрагивали. Он опустился на колени и приник ухом к ее груди. Тук... тук... тук...

«Бьется! – обрадовался офицер. – Значит, живая!»

– Ты что, уснул там? – донеслось до Рената. Он очнулся и обнаружил себя в ванной, под душем. Шумела вода. Из-за двери раздавался голос Ларисы. – Эй, ты в порядке?

– Да!..

– Долго еще ждать?

– Минуточку...

Он наскоро вытерся и вышел, все еще под впечатлением нахлынувшего видения. Лариса с полотенцем под мышкой скользнула мимо.

Ренат причесался у зеркала в гостиной и одобрительно хмыкнул. Он отлично выглядит, несмотря на изнурительную жару, гонки по городу и недосыпание.

– Как ни крути, а любовные перипетии Саджино и его невесты не тянут на мотив для убийства потомков. Тем более через столько лет! – сказал Ренат своему отражению в

зеркале. – Ниточка ведет к летописи братьев-францисканцев. Что же там было написано? Неужели все дело в дьявольской повозке, которая привезла в святую обитель подручных Князя Тьмы? Ну, привезла... и что?

Лариса напевала в ванной под плеск воды. Ренат вывесил свое полотенце на балкон и стоял, глядя на привядшие от зноя листья деревьев. Роза отправилась накрывать стол к обеду. Из сада сладко пахло лавром и южными цветами.

«Адвокат Саджино перед смертью видел во сне какой-то поезд, – размышлял Ренат. – При чем тут поезд?»

* * *

Тереза и Ольга возвратились в поместье в угрюмом молчании. Кармела сидела в плетеном кресле у фонтана. Она не плакала. Душевной близости с родителями не было, а притворяться она не умела. Вместо горя ее снедал страх.

– Почему ты так долго? – набросилась она на сестру. – Я не могу оставаться в этом доме одна после того, что случилось!

– Я заказывала цветы для похорон, – объяснила Тереза. – Потом мы посидели в кафе. К нам подошла клиентка отца...

Она пыталась вспомнить лицо клиентки и разговор с ней, но сознание заволакивал туман.

– Что-то мне нехорошо...

– Ольга, принеси воды! – всполошилась Кармела.

Служанка побежала в дом, а сестры остались наедине. Монотонно журчали струи фонтана, по дну бегали солнечные зайчики. Кармела с раздражением уставилась на сестру. Отношения между ними были напряженные, и даже смерть родителей не примирила их. Тереза считала младшую сестру бездельницей, а та называла ее занудой. Живя в одном городе, они почти не виделись.

– Не представляю, как мы будем здесь ночевать! У меня мороз по коже от этих комнат, от фотографий на стенах... Может, переедем в гостиницу?

– Нам и так предстоят значительные траты, – возразила Тереза. – У меня нет лишних денег.

– Что, адвокатская практика перестала давать прибыль?

– Кстати, как твои картины? – не осталась в долгу старшая. – Когда пригласишь на персональную выставку?

Кармела фыркнула и отвернулась. Разговор не клеился. Общее горе не сблизило сестер, а еще больше отдалило. Родители, которые хоть как-то объединяли их, ушли в мир иной. Осталось поделить наследство и разойтись восвояси.

Тереза откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. У нее кружилась голова, болели виски. Дорога из Рима была утомительной, а по приезде в Мессину сразу навалились хлопоты. Сестры по молчаливому согласию не обсуждали причину смерти матери и отца. На вопросы полицейских они отвечали одно и то же: у покойных не было врагов, никто не желал им зла, ничего ценного из дома не пропало.

[Купить полную версию книги](#)

Примечания

Геката – древнегреческая богиня, покровительница призраков и колдовства.

Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Иди за мной!»

Баст – египетская богиня веселья, радости и домашнего очага.

Францисканцы — монахи католического нищенствующего ордена имени Святого Франциска Ассизского.